
Юлия Давыдова
Принц империи
Черное солнце
Часть 1
18+

Юлия Давыдова

Принц империи демонов III: Чёрное солнце

https://litres.ru/73465098
SelfPub; 2026

Аннотация

Принц Нардэн возвращается в столицу империи Эр-Менталу. И теперь его враги открыто выходят из тени. Мачеха-императрица и её союзники понимают, что надо действовать – нужно избавиться от наследника как можно быстрее, а потом и от самого императора. Принц попадает в капкан интриг.

А кроме того, изучая знания своей веры, Нардэн начинает понимать, что вен-ваим-индел... опасна. Теперь ему следует быть осторожным во всём. Но верные брегане рядом, и его любящая жена перед богами Элюзаль готова на всё ради своего мужа. Принцу предстоит изменить империю, и он делает первые шаги на этом пути.

Содержание

Глава 1 4
Конец ознакомительного фрагмента. 97

Юлия Давыдова
Принц империи демонов
III: Чёрное солнце

Глава 1

Ночь обнимала море богов, отражаясь в его неспокойных водах. Чёрно-прозрачные волны накатывались на берег, и недалеко от него красный свет рисовал в тёмной толще очертания махидеврий.

Нардэн знал, что они приближаются. Они идут за ним. Босыми ногами принц ощущал тёплый песок, на котором стоял, и обнажённым телом чувствовал ветер. Казалось, потоки омывают его и разжигают огонь в его грессах. Жилы сияли, озаряя берег и волны, точно так же, как плывущие к нему чудовища.

Нардэн слышал… как течет его ток, как движется в его теле сила жизни, как наполняет его…

Чёрные спины махидеврий, расчерченные полосами искр, всплыли совсем рядом, и к берегу потянулись их мощные мускулистые щупальца, покрытые гресс-жилами, источающими красный свет.

А Нардэн ощутил, что он не один и повернул голову. В стороне, недалеко от него и совсем близко к границе наката волн стояла женщина. Длинные красные волосы, горящие в полутьме, струились в воздухе, причудливо изгибаясь, словно в потоках энергетического кокона эгрессера. Открытое тонкое платье глубокого синего цвета подсвечивалось золотыми искрами красивого рисунка её гресс-жил. Казалось, их линии свиваются в изображение лепестков цветка на её плечах и груди.

– Мама…

Нардэн узнал её ощущением. Почувствовал, что это она.

Женщина обернулась, но она стояла недостаточно близко, чтобы принц мог различить черты её лица. Он видел лишь, как разомкнулись её красные губы, и она улыбнулась.

А ноги Нардэна окатила вода. И взглянув на море, он увидел, что махидеврии ждут. Монстры встали, каждый на свои шесть лап на мелководье, отставив назад свои щупальца, словно собрав их в длинные сверкающие хвосты, и пенные волны разбивались о них, растекаясь в стороны.

– Иди с ними… – шёпот впитался в сознание Нардэна. – Они проведут через море богов…

Он снова взглянул на маму и увидел, как улыбка покидает её лицо. Она отвернулась, обратив взгляд вдаль, и принц вернулся глазами к морю. Тьма обволакивала горизонт, в грозовых облаках вспыхивали молнии. Но беззвучно. Пока эта буря неблизко. А здесь, возле берега, тёмные волны нака-

тывались на стопы, призывая за собой, и махидеврии разглядывали принца светящимися золотыми глазами, неподвижно застыв перед ним, словно чёрные статуи.

Нардэн знал, что делать. Путь, выбранный им давно, приведёт его или к тому, чего он хочет, или к его смерти. Он всегда это знал. Как и то, что боги вели его и помогали во всём. Значит, эта дорога почти пройдена. Море богов – последняя преграда, отделяющая мир живых от их обители. На той стороне – иной берег. Где живут души вен-ваимов. Он уже рядом с ними.

– Победивший чудовищ перед богами…

Нардэн обернулся к матери. Она входила в волны, и её платье становилось тёмной водой, стекая по ней, а её шепот пронизывал воздух:

– Заступись за всех нас…

Нардэн чувствовал слёзы на своих щеках, но он не бежал за матерью. Она принадлежит богам и это её море. И передав ему их послание, она уходит домой. Принц видел, как мама последний раз взглянула на него издалека и прежде, чем волны забрали её, услышал:

– Я жду тебя на том берегу…

Нардэн сделал шаг. Стопы тонули в белом песке, и он входил в море, чувствуя давление воды на своих ногах. Грозные махидеврии последовали за ним, и они оттолкнулись от берега вместе. Отпуская пальцы от песка, принц ощутил это – как ушла земля позади. Монстры словно сдвинули её, и она

отплыла, исчезая.

Нардэн не обернулся. Махидеврии окружили его, освещая волны красно-золотым светом, и впереди лежал тёмный горизонт. Но пока волны были спокойны, и теперь, когда сомнения оставлены, нужно только плыть…

***

Элюзаль проснулась в каюте одна. Свет ночников был неярким, а за окном плыло ночное небо. Скомканная горка золотых цепочек, в которую Нардэн превратил одеяние Авастар, одиноко возвышалась на столе, поблескивая в полутьме.

Читая записанное на цепочках, принц сматывал одну за другой, чтобы не перепутать. Когда Элюзаль окончательно устала и уснула на его плече, в кучку была сложена только треть одеяния, и лежало оно на кровати. Но похоже, Нардэн закончил своё всенощное чтение.

Девушка заволновалась и сразу встала с кровати. Ещё засыпая, она помнила, что принц перестал читать вслух и только быстро водил пальцем по символам, и лицо его менялось. От удивления до растерянности и мрачности.

– Где ты, любимый? – Элюзаль немедленно вышла из каюты и в коридоре вздохнула с облегчением.

Нардэн сидел на полу, на ковровом покрытии, поставив локти на колени, и смотрел за окно во весь борт. Небо за ним обнимало тёмную землю, но вдалеке на горизонте уже мер-

цали первые огни. Впереди лежала Эр-Ментала, и очень скоро город покажется во всей ночной красе. Но пока корабль обгонял спящие под яркими звёздами облака.

Принц отвлёкся от мыслей, увидев отражение Элюзаль в стекле. Она подошла, села рядом и обняла его руку. Нардэн прижался губами к её щеке:

– Моя жена проснулась.

Коридор наполнял приятный звук двигателей, дверь в кабину экипажа была закрыта, а в отсеке-атриуме прямо за столом, уложив под голову руки, спали Цангр и Самбир. Тэды не было с ними, но дверь в одну из внутренних кают была заперта. Видимо, госпожа Манора тоже прилегла отдохнуть.

– Что в твоих мыслях? – прошептала Элюзаль, разглядывая лицо принца. – Ты мрачен.

Нардэн улыбнулся, нежно сжимая её пальчики:

– Я плыву в море богов. Мне снился сон об этом.

– И куда ты плывёшь? – девушка так ясно ощутила тревогу. – На ту сторону?

А ведь это дорога к богам…

Принц молчал, так и поглаживая её пальцы.

– Ты всё дочитал? – спросила Элюзаль.

– Нет, ещё нет, – покачал головой Нардэн. – И энерго-орнаменты мало читать, их нужно отработать на практике. Займусь этим, когда прибудем. Но многое стало мне понятно…

Принц снова замолчал. Мысли в его голове стали воронкой вихря, и он не мог остановить их. Поэтому, пробудив-

шись ото сна, он покинул каюту и сел здесь в тишине и одиночестве. Нужно было собрать воедино то, что узнал из цепочек Авастар.

Элюзаль уселась попой на пятки напротив Нардэна и похлопала ресницами, как бабочка, показав свои зелёные глаза во всей красе и просьбу поговорить с ней.

– Хорошо, хорошо… – тихо рассмеялся принц. – Всё тебе расскажу. Слишком много совпадений в священных текстах. Пока я не узнал их, я думал, что учение Мезамероса было создано Мармагоном, что он придумал новую религию эгрессерам, но…

Пауза затянулась, потому что Нардэн не мог принять в своем разуме подозрение, которое возникло у него во время чтения.

– Но что? – Элюзаль с любопытством и волнением смотрела в глаза любимого.

Что же так расстроило его? Ведь после того, как они прочитали о рождении детей он был искренне рад, и первое, о чём начал читать, была глава о супружестве. И всё то время на его губах была улыбка. Это позже она угасла. А сейчас он ответил:

– Мармагон переделал вен-ваим-индел. Учение Мезамероса и моя вера – это одно и то же.

Элюзаль поразилась до глубины души:

– Что… С чего ты взял?!

Она даже повысила голос, но сразу плотно сомкнула губы.

За столом в атриум-отсеке Цангр поднял голову и увидел в коридоре принца и наложницу, разбудившую его громким возгласом. Нардэн обернулся, подумав, что чуткий слух бреганина точно отреагирует на голоса и, увидев, что Цангр уже не спит, кивнул ему:

– Иди сюда. И позови Манору.

На голос принца проснулся Самбир. Молодой бреганин оторвался от стола, широко разводя руки в стороны, и зевая спросил:

– Прибыли?

– Ещё нет, – усмехнулся Нардэн. – Минут двадцать.

– А… ну пора вставать, – Самбир поднялся из-за стола и зашагал в коридор, где на полу расположился Мезамерос с наложницей.

Бреганин уселся рядом с ними, а Цангр постучал в дверь каюты, куда ушла Тэда. Госпожа Манора появилась немедленно, похоже, уже готовилась выходить. Бодрая, совсем не сонная, в свежем макияже и не помятом платье.

– Тэда, а ты вообще спала? – Цангр удивлённо оглядел безупречную госпожу.

– Разумеется, – небрежно ответила та.

– Как же ты так спала, что даже платье не помяла? – хитро сощурился бреганин.

Манора, проходя мимо него, сверкнула глазами:

– Я не сплю в платье, владыка.

– О…

Цангр зашагал за Тэдой, не отрывая глаз от голых лопаток и поясницы, ведь со стороны спины платье Маноры начиналось только от ягодиц. И по ложбинке меж них было понятно, что ничего, кроме самого платья на женщине нет.

– А если ты не спишь в платье, то в чём тогда? – бреганин, конечно, знал ответ на свой вопрос, но так хотелось ему услышать от этой женщины, что она спит голая.

Мысли об этом вызывали приятные ощущения.

Тэда остановилась, обернулась, смерила Цангра надменным взглядом и громко цокнула языком, выразив недовольство бесцеремонностью варвара. На что бреганин только рассмеялся. Манора не задержалась и уверенным шагом отправилась в коридор к принцу. Цангр последовал за ней.

Элюзаль встретила обоих улыбкой, как и Нардэн. Бреганин и дама-управляющая чуть ослабили тяжесть его мыслей. И насмешливое выражение лица Самбира, который наблюдал за отцом, тоже помогло принцу справиться с мрачным настроением, в которое ввергло его чтение.

Все расселись вокруг Мезамероса и взглянули на него с явным вопросом в глазах.

– Что ты там говорил? – полюбопытствовал Цангр. – Вера вен-ваим-индел и учение Мезамероса – это одно и то же? Что это значит?

Манора, расправлявшая ткань платья по своим ногам так, чтобы голые бёдра не волновали владыку, удивлённо подняла глаза на принца.

Тот молчал ещё мгновение, но наконец, собрался с мыслями и начал говорить:

– Я знаю учение Мезамероса, поэтому было легко сравнить. В книге вен-ваимов сказано, что мир сотворён богами и всё в нем – есть творение богов. Так же считает учение. Мы – те, кто теперь эгрессеры, созданы править этим миром. Это тоже общее. Вен-ваим-индел говорит, что мы поставлены выше всех и всего. Выше нас только боги. Но дальше моя вера говорит, что правящий доверенным ему миром – это тот, кто заботится об этом мире и о всех, кто создан богами. Потому что боги доверили ему свою работу. И вот этого предложения в учении уже нет. Сотворение мира заканчивается на том, что мы высшая раса и всё принадлежит нам. Но нет ничего о том, что на нас возложены обязанности.

Элюзаль слушала очень внимательно, пытаясь уловить суть. Как и остальные.

– Мармагон просто не переписал это предложение в своё учение, – невесело усмехнулся Нардэн. – Дальше, вен-ваим-индел говорит, что мы созданы слышать и принимать силу богов, и питать себя всем существующим. Все сущее подчиняется нам. Но наша власть заканчивается там, где начинается власть богов. Вен-ваим не пойдёт против воли богов и не будет уничтожать ими созданное.

– Что это значит? – не поняла Элюзаль.

– Люди, – ответил принц. – Люди тоже созданы богами, поэтому вен-ваим не может питаться людьми или животны-

ми. Отнимать жизни быстро или медленно – это нарушать волю богов, уничтожать то, что ими создано. Это и есть запрет питаться людьми.

– А-а-а… – теперь Элюзаль поняла.

– Так учит вера, – продолжал Нардэн, – а в учение Мезамероса из этого взяты лишь слова о том, что всё сущее подчиняется нам. И после этого ничего. Нет ограничения на волю богов. А значит, мы свободны в том, что нам делать со всем сущим. Дальше вен-ваим индел говорит, что отнимая жизни друг друга и людей, доверенных нам, мы гневим богов, и наказание будет нам неотвратимо. Это заповедь не убивать.

Принц тяжело вздохнул:

– Догадайтесь, какое слово из этой фразы отсутствует в учении Мезамероса?

– Ха, – выдал Самбир. – Людей!

– Именно, – Нардэн потёр пальцами виски, потому что от тяжелых мыслей голова начала болеть. – Всего одно слово не переписано в учение и смысл меняется полностью. Отнимая жизни друг друга – мы гневим богов и будем наказаны, а о людях ничего. А значит, за их убийство нам ничего не будет.

– Я не понимаю… – вопросов у Элюзаль становилось всё больше, – а как же заповеди последователя? Отдавать жизнь эгрессеру – это благо и благодарность последователя. Откуда это?

– О, об этом тоже есть, – Нардэн даже засмеялся, испытав

горечь. – В главе «благодарность вен-ваиму». Она так и называется. И говорит о том, что человек может подарить вен-ваиму свою жизненную силу по своей доброй воле, если так будет нужно. Если вен-ваим слишком слаб или болен и не может взять природные токи по каким-то причинам, то человек может ему помочь, напитав своими. Я не знал об этом. Оказывается есть исключение, это разрешено. И всё, что я сейчас сказал, в учении Мезамероса звучит одной короткой фразой: «человек дарит эгрессеру свою жизненную силу по своей воле».

– И всё, – Элюзаль привстала на миг и села обратно. – И вместо исключения получается утверждение, что люди дарят эгрессеру свою жизнь.

Цангр покачал головой:

– Надо же. Похоже, Мармагон был ленив, не хотел переписывать самое важное.

– Так и есть, – подтвердил Нардэн. – Всё учение Мезамероса – это сокращенное до безобразия священное писание вен-ваим-индел. Сокращенное и извращённое смыслом. И поэтому его так легко извращать дальше. Основные моральные принципы вырезаны, а с тем, что осталось – можно творить, что угодно. Вы знали, что учение не требует убивать?

– А-а-а… – потянула Элюзаль. – Я не знала. Я же не читала книгу учения.

– А нам дали только те его главы, которые посчитали нужными, – ответил Цангр.

– Я знаю, – Тэда сидела задумавшись и вспоминая всё, о чём говорит принц.

Нардэн держал руку Элюзаль и поглаживал большим пальцем её ладонь. Это успокаивало его гнев. Принц почувствовал его, когда понял, что сделал Мармагон. Его дед не уничтожил старую веру, он осквернил её. Осквернил страшно. Но и всё же Нардэн видел то, чего Мармагон не сделал. Это не он превратил эгрессеров в монстров.

– Нигде во всём учении нет ни слова о том, что мы должны убивать людей, питаясь ими, – произнёс принц. – Из смысла других положений следует, что всё сущее наше и люди сами приносят нам в дар свои жизни. Брать эти жизни без остатка – то есть до смерти, учение не требует. Но когда нет ограничений, нет ответственности, нет наказания, а есть только всеобъемлющая власть от богов и уверенность в том, что мы их ставленники на этой земле – это развращает. Учение существует всего пятьдесят лет – и вот мы жадные, прожорливые существа, убивающие в своё удовольствие. И мы уже не можем по-другому, ведь начав питаться током человека, становишься зависим от него.

– И поэтому… – тихо сказала Тэда, – сейчас эгрессеры считают, что питание людьми – это их жертва богам.

– Верно, – Нардэн и сам поражался тому, насколько извращён даже смысл самого учения. – Последователям людям внушается с рождения, что принося себя в жертву – они служат богам. Эгрессерам внушается, что принимая эти жертвы

– они тоже служат богам. Только каким?

Принц даже засмеялся, излив горечь в свой смех.

– Наши верховные боги братья – Идан и Радэй, боги-воины, вставшие во главе мира небесных правителей. Это им мы приносим в жертву людей, когда питаемся. Но учение Мармагона не говорит, что они просили об этом. Это многочисленные толкования привели нас к пониманию обязательного жертвоприношения, под которое мы просто спрятали нашу зависимость от токов людей. Нам нужно питаться и мы хотим много – значит, надо сделать так, чтобы люди шли к нам на убой толпами. И вот они пошли, приняв учение. Я не знаю, понимал ли Мармагон, когда делал людей нашей пищей, к чему это приведёт. У меня чувство, что он лишь начал нашу гибель – осквернил нашу веру, а дальше постарались мы сами. Учение, которое на самом деле не требует убивать, а лишь разрешило нам питаться людьми, уже никто не хочет знать по-настоящему. Это просто напоминание о том, что у нас есть какие-то правила.

Принц замолчал, глядя в глаза Элюзаль. Она дышала тяжело от всего услышанного, но желание понять и разобраться во всём было сильнее.

– Интересно… – задумчиво произнёс Цангр, – это как-то поможет тебе?

– Конечно, – Нардэн был уверен в этом. – Общность старой веры и учения Мезамероса даёт мне возможность снова связать их воедино. Мармагон убедил в новой вере эгрессе-

ров, но на самом деле он лишь сократил старую. Зная это, я смогу восстановить то, что утрачено. То, что он просто не перенёс.

– Кстати об этом, – бреганин внимательно смотрел на принца. – Мы прибываем в Эр-Менталу, в логово демонов. Что ты будешь делать и как нам тебе помочь?

Нардэн не сразу ответил. Запустил пальцы в волосы Элюзаль в раздумьях.

– Твоё высочество, – искренне засмеялся Цангр, – не бойся. Мы и так знаем слишком много. Теперь ты можешь говорить нам всё. Хуже уже не будет.

Нардэн невесело усмехнулся. Владыка прав. Он втянул в свою игру Элюзаль и бреган и обратного пути нет. И Тэда…

Та сидела, поставив локти на колени и кулачки под подбородок. Поймав взгляд принца, улыбнулась:

– Вижу ваше волнение, мой господин.

– Это так, – вздохнул Нардэн. – Но ты, госпожа Манора, – самая умная женщина из всех, кого я когда-либо встречал. Поэтому тебя я прошу делать всё так, как ты делала раньше, и если будет нужно – позаботиться о моей жене и бреганах.

Цангр и Самбир внимательно смотрели на принца, а Тэда сделала лёгкий поклон, показав, что просьба принята. Все прекрасно понимали, о чём говорит им принц. Он сам в опасности, и все, кто помогает ему – тоже. Осталось лишь сделать выбор – принять этот бой вместе с ним, или оставить его сражаться на этом поле одного.

– Расскажу кое-что, – произнёс Нардэн, ведя пальцами по волосам Элюзаль. – Император слаб. Знать эгрессеров сидит на нём с самого начала его правления. Особенно семьи Бегриев и Вейков. И ещё Эритемы. Императрица Интаис, её двоюродный дядя Арис Вейк и троюродный Шадра Эритем. Эти трое всегда лезли в дела управления империей.

После смерти Мармагона власть моего отца была сильна, но сразу стала ослабевать. Я думаю, он просто не справился с тем, что ему досталось. При Мармагоне, когда мой дед только собирал наше государство, на верность дому Мезамеросов присягнули почти все: и эгрессеры-владетели, которым принадлежали земли, и те семьи эгрессеров, кому владений не досталось – вассалы.

– Демоны, служащие другим демонам, – кивнул Цангр. – Как командир идемов, который охраняет императора. Ланнор. Такие самые опасные. Их много в армии Мельседея и в его охране. Служат, чтобы жить. За право питаться, дарованное империей.

– Их много и в охране госпожи Интаис, – добавил Нардэн. – Полковник Урай из семьи эгрессеров, изначально давших клятву Бегриям. Но потом Мармагон заставил дать и вторую клятву. В империи не должно быть разлада. Не должно быть такого, что вассал моего вассала – не мой вассал. В итоге все семьи пообещали служить императору, чтобы в государстве был порядок. Но как я вижу теперь Вейки, Бегрии и Эритемы не считают свою клятву дому Мезамероса такой уж непоко-

лебимой. Я не представляю, чтобы Мармагону кто-то навязывал свою волю. А моему отцу они навязали жениться на Интаис, казнить свою первую жену, и все эти годы требуют отказаться от меня, как от наследника и назначить другого.

– Но он этого не делает, – заметила Элюзаль. – Он сопротивляется.

– Это я помогал ему сопротивляться, – усмехнулся Нардэн. – Не отказался бы от питания, меня бы убили ещё в юности. Я всегда думал, что Мармагон обратил бы всех в пыль, а мой отец до сих пор не может этого сделать или не хочет. Ему, словно что-то мешает, но я пока не понимаю, что именно. И знать пользуется этим. Знаете, почему восстала провинция Камала?

Цангр даже фыркнул:

– Кто не знает? Шадра Эритем, владеющий этой землёй, решил увеличить жатву. Оголодал, похоже.

– Верно, – подтвердил принц, – и он не советовался с императором, а должен был. По закону империи такие вопросы решаются советом владетелей вместе с императором. А Шадра просто уведомил его.

Элюзаль слушала, хмуро сведя брови.

– И буквально через пару месяцев… – продолжал Нардэн, – люди поняли, что скоро от них ничего не останется. Так же, как доляне, как владыка Терех, многие осознали, что ими не просто питаются, их начали истреблять. Вот и причина. Восставшие пошли против веры, внушающей им, что служе-

ние демонам – есть высшее благо. И даже сумели убить. На полях Камалы погибло шестеро эгрессеров.

Элюзаль вздрогнула и удивлённо взглянула на принца.

– Да, об этом не говорят, – произнёс он, – но это так. Высшие существа, поставленные богами над людьми, оказались смертны. И теперь многие знают об этом.

– Мы слышали, – подтвердил Цангр. – До бреганы доходили слухи, что восставшим удалось уничтожить нескольких демонов.

– Император принял меры и подавил народный мятеж, – продолжил Нардэн. – Но если бы Эритем уважал законы чуть больше, то этого не потребовалось бы. И тем не менее после всего, я больше, чем уверен, что отец не накажет виновного.

– И почему же так? – спросила Элюзаль.

– Я не знаю, – Нардэн задумался. – Я наблюдал за отцом все эти годы и видел, чего он хочет. Ему нужно, чтобы я встал на его сторону. Я думаю это потому, что ему нужен повод. Своеволие – это не основание для обвинения в измене. Но вот угроза мне – вполне достойный вариант. Я нужен ему именно для этого. Поэтому он так хочет, чтобы я заявил о себе, как о наследнике трона. Он дал мне возможность быть в тени, чтобы выжить, а сейчас хочет сделать меня орудием против знати. И я дам ему это. Я стану его орудием.

Элюзаль, осознав сказанное, внимательно смотрела на принца.

– Значит, – Цангр хмуро свёл брови, размышляя, – по-

этому Мельседей так резко взялся за перевоспитание непокорного сына. Ты нужен, чтобы уничтожить тех, кто мешает ему. За покушение на принца у императора появится основание казнить всех. Законное основание избавиться от тех, кто требует с него слишком много.

– Именно так, – подтвердил Нардэн. – Нам обоим нужно избавиться от сильнейших семей – Бегриев, Вейков и Эритемов. Они не дают ему править так, как он хочет, а мне угроза для жизни. Так что Мельседей Мезамерос станет мне союзником на время.

– Ну хорошо, – согласился бреганин. – Это я понял. А дальше, если всё получится и твои враги будут изничтожены руками Мельседея, то что дальше? Что с остальными?

– С остальными я буду говорить, – ответил Нардэн. – Среди нас есть угасающие – те, кто принял учение, но не следовал ему. Я знаю их всех. Среди нас есть и те, кто сомневается в учении, не говоря об этом открыто. Это, в основном, молодые эгрессеры. Я видел многих таких в армии. Ты удивишься, Цангр, сколько эгрессеров идут в бой ради удовольствия, чтобы просто «налопаться от грессов» до потери разума и сколько других, кто задаёт себе вопрос: если мы ставленники богов на земле, то почему люди так ненавидят нас и жаждут нашей смерти?

Бреганин кивнул:

– Теперь знаю. Прибавляю к твоим союзникам таких демонов. Они, похоже, в разуме.

– Пока они не союзники, – Нардэн задумался. – Этого ещё предстоит добиться, но я надеюсь, что они станут теми, кто поддержит меня. Остальные, кто признавал власть императора Мельседея и принял учение Мармагона, могут так же принять и мою власть, и новое учение, которое я им дам.

– И почему ты так думаешь? – спросил Самбир. – Они привыкли жить, зная, что всё принадлежит им – ты сам сказал. Захотят ли они отказаться?

– Я верну им то, что они потеряли, – ответил Нардэн. – Пищу, дарованную богами и цель, определённую ими. Жить – во благо, а не во смерть всему сущему.

– Ну-ну… – неуверенно потянул Самбир.

Принц понял его опасения. Всё красиво звучит на словах, но что будет на самом деле, знают только боги. И только если они на его стороне, то тогда всё получится. Но теперь он уже не сойдёт с этого пути. Нардэн всегда говорил себе, что не будет проявлять ни жалости, ни милости к эгрессерам-последователям учения, и позволит остаться лишь тем, кто примет истинную веру. Но он не знал масштабы обмана. Его народ принимал новое учение, основанное на своей родной вере, не зная к чему это приведёт. Они все уже наказаны, они потеряли свет в своих сердцах. Но может, теперь он сможет его вернуть.

– А Мельседей? – Цангр задал главный вопрос. – И Обран? Что ты сделаешь с ними?

Нардэн молчал мгновения, понимая, что полного ответа

у него нет.

– Я предложу отцу отказаться от трона, – произнёс он наконец. – Если он сможет уничтожить Вейка, Бегрию и Эритема, то неизбежно навлечет на себя гнев остальных семей. Если всё пойдёт так, то они перестанут поддерживать его. К этому моменту мне нужно будет заслужить их доверие, и тогда они сами придут ко мне. А Обран…

Принц замолчал, и Цангр, внимательно глядя на него, заметил:

– Пока он жив, знать может прийти не только к тебе, но и к нему. А императрица сделает всё, для этого.

– Императрица пыталась убить меня, – возразил Нардэн. – И попытается снова. Она и станет первой целью Мельседея. Вернее, стала уже давно. Моему отцу нужен только законный повод уничтожит свою жену.

– Всё, я заблудился! – Самбир поднял руки. – Тёмный лес тех, кто хочет друг другу зла!

– Я говорил, – усмехнулся принц. – Эр-Ментала – логово змей.

Тяжелый вздох Тэды заставил всех взглянуть на неё.

– Мой господин… – сказала Манора, – чтобы сделать то, что вы хотите, вам придётся стать одним из тех, с кем вы боретесь. Хотя бы на время. Пока вы не получите всю власть империи в свои руки.

– Так и есть, – Нардэн знал это с самого начала.

Эта мысль не давала ему покоя, и было тяжело принять

то, что его ждёт.

– О чём вы? – притихшая в последние минуты разговора Элюзаль с волнением взглянула на принца.

– Теперь отец потребует от меня безупречного служения, – ответил Нардэн. – Он уже потребовал начать питаться, и пока я не был на виду, все жили слухами о моём согласии. Но теперь мне будет нужно это подтвердить.

– То есть? – девушка похолодела.

– Пир Мезамероса, – вздохнул Нардэн. – Он проходит на вторую ночь после большого государственного собрания Азор-суры. Собрание сегодня. Думаю, именно поэтому отец приказал мне так срочно вернуться из Намры. Хочет видеть меня на заседании. Значит, через два дня мне придётся принять участие и в пире.

– Нет, нет, нет… – Элюзаль обняла плечи принца. – Тебе нельзя!

– У нашего господина нет выбора, – заметила Тэда. – Теперь он должен стать примерным сыном и наследником. Он должен впечатлить эгрессеров, завоевать их внимание и доверие, как будущий надёжный правитель. А значит, нужно соблюдать традиции. Все традиции, мой принц. И церемонию подношения на государственном собрании тоже.

Нардэн поднял руку, прося остановиться:

– Манора, прошу тебя, об этом потом.

Элюзаль думала ещё мгновение, и мысли сложились в предложение прежде, чём она сама поняла его суть.

– Возьми меня с собой! – выпалила она. – Ты сказал всем, что питаешься своей наложницей, вот и возьми меня на пир!

Нардэн невольно улыбнулся, но отрицательно покачал головой:

– Нет.

– Да! – Элюзаль не сдалась. – Ты будешь питаться, как и хотел император, но ведь ты волен сам выбирать, как это делать. Я дам тебе любовного тока так много, что никто не посмеет усомниться!

– Ты знаешь сколько там народа? – хмыкнул Самбир. – Полный зал эгрессеров. Предлагаешь Мезамеросу брать тебя на глазах у всех.

– Ну и что! – Элюзаль не испугалась. – Мне всё равно. Пусть видят, как наложница любит своего господина.

Нардэн обнял плечи девушки:

– Ты не знаешь, что такое пир демонов. Я не хочу, чтобы ты его увидела.

Элюзаль часто дышала, глядя в глаза принца.

– А я не позволю, чтобы ты нарушил заповеди, – прошептала она и, прильнув к Нардэну, сжала его в крепких объятиях. – Я твой щит, муж мой. До сих пор ты был закрыт мной. Император принял то, что ты питаешься наложницей и у него не было возражений. Сделай так, чтобы и у других не возникло.

– Нет, – повторил принц. – Нет, любовь моя, нет.

Элюзаль возмущённо вздохнула, но Нардэн не позволил

продолжить, приставив пальцы к её губам. Глаза девушки засверкали слезами и обидой, и принц привлёк её к себе:

– Прости меня, прости…

На мгновения коридор летакора охватила тишина. Цангр и Самбир знали, что всё будет именно так. Мезамерос возвращается в столицу демонов, и не вести себя, как демон – это выдать себя полностью. Так что их ничего не смутило.

– Но ты убивать не будешь? – всё-таки спросил Самбир.

– Ни у кого нет права заставить меня убивать, – Нардэн ответил с уверенностью, идущей от самого сердца. Даже у императора. Это противоречит нашему учению. Забрать жизнь или нет – право эгрессера, а не обязанность. Так закреплено. Если он попытается приказать это мне, я напомню ему об этом.

– А она? – Самбир показал на Элюзаль. – В прошлый раз твой отец хотел её на куски разрубить. Что помешает ему в этот раз?

– Теперь ему не будет это нужно, – усмехнулся принц. – Теперь я его послушный сын, чтящий законы империи и учение Мезамероса более других. Как оказалось, в нём есть много полезного.

За обзорным окном летакора потянулись дорожки огней. Тихие окраины Эр-Менталы, освещённые ночными фонарями, первыми встречали прибывающий корабль. Темный ковёр леса под ним сменили широкие пустынные улицы, ведущие в скопление яркого света.

В ночном световом убранстве Эр-Менталы ярко сияли высокие шпили храмов, коих в городе было множество, но более всего освещали ночное небо огни императорского дворца, расположенного на низких холмах, и ведущие от него широкие дороги, входящие в город.

Резиденцию Мезамеросов от остальной Эр-Менталы отделял периметр высокого ограждения, освещаемый цепочками фонарей, отчего казалось, что огромный дворцовый комплекс окружён сияющим во тьме кольцом.

К нему примыкала главная площадь, над которой возвышались две грандиозные статуи, освещаемые так ярко, что лучи света прожекторов уходили в небо к облакам. Верховные боги-братья, почитаемые эгрессерами, изображённые в белом камне и высотой с пятиэтажный дом, смотрели на свои владения – столицу демонов и на всех, и каждого в ней.

А воздушный порт, тоже примыкавший к дворцовому комплексу, издалека походил на раскинувшего лапы паука, накрывшего собой огромную территорию. Такой эффект создавало множество подъездных дорог на разных высотных уровнях, соединяющих посадочные площадки, размещённые в три яруса над холмистой местностью.

Элюзаль невольно испытала трепет, оглядывая невероятный город. Ночная Эр-Ментала была великолепна и величественна, но внушала страх. Дом демонов прекрасен снаружи, но что у него внутри…

В коридоре летакора раздался голос командира экипажа:

– Ваше высочество принц Нардэн, до прибытия в порт императорского дворца пять минут.

Нардэн повернулся в сторону кабины и насмешливо отвесил поклон закрытой двери:

– Спасибо.

Брегане усмехнулись, но потом оба внимательно взглянули на Мезамероса.

– Я верю, что боги нам помогут, – произнёс Цангр поднимаясь с пола. – Сейчас главное, чтобы император оставил нас при тебе. Потому что без нас в логове демонов, настоящих, в отличие от тебя…

Владыка тяжело вздохнул и взглянул на принца и его обиженную наложницу с высоты своего роста:

– Тебе точно конец.

Нардэн поцеловал шею Элюзаль, которая демонстративно сидела к нему спиной, и ответил:

– В этом ты прав, владыка.

***

На площадки воздушного порта заходили на посадку два летакора. Окна кабинета Мельседея выходили по одной стороне на воздушную гавань дворца, и сейчас он наблюдал за обоими кораблями. Забавно, что так совпало прибытие Нардэна и владетеля Ариса Вейка. Не иначе как Интаис сообщила своему влиятельному родственнику о лучшем моменте, когда он сможет лично увидеть наследного принца.

Мельседей ждал Ариса чуть раньше. Владетель земель третьей по старшинству провинции империи, глава семьи Вейков, разумеется, должен был прибыть на государственное собрание и объявленный пир. И сделать это должен был сегодня днём. Но какие-то там обстоятельства якобы задержали его отлёт из столицы его владений.

Мельседей наблюдал, как оба летакора почти одновременно встали гидравлическими опорами на покрытие посадочных площадок. Арис явился не только по делам империи, но и, конечно, по своим. Интаис должна была рассказать ему о разговоре в усыпальнице Мармагона, и это должно было всколыхнуть волнение Вейка. Вместе с Эритемом и самой Интаис – они главные ратующие за Обрана на троне. И такое яркое и стремительное возвращение Нардэна в политическую жизнь не могло не вызвать их реакцию. Значит, Арис попросит аудиенции, чтобы задать один вопрос.

Мельседей потряс рукой, ослабляя напряжение тока в гресс-жилах, а то рубиновые всполохи бежали по ладоням и предплечьям, выдавая его эмоции. Император сделал и глубокий вдох. Эмоций не должно быть. Это убивающий разум поток. Когда-то он не справился с ним, и вот теперь всё возвращается к тому, с чего началось.

Арис задаст свой вопрос, и Мельседей давно знал, что ответит ему. Прошло слишком много лет, и те оковы, которые на него надели Вейк, Шадра и дед Интаис Сегий Бегрия, уже ржавеют. Но никто ещё не замечает этого. Они по-прежне-

му верят в то, что им позволено всё. Даже своей жадностью разрушать то, что создал Мармагон. Но теперь, когда Нардэн вырос, когда сила идёт к его рукам, он станет оружием против врагов империи.

Мельседей наблюдал за ним всю жизнь и видел, как кровь Мармагона проявляется в нём. Та же решимость, тот же ум, та же непримиримость к тому, с чем не согласен. Это можно и нужно использовать.

Тихий стук в дверь заставил императора отвернуться от окна. В кабинет вошёл полковник Ланнор:

– Мой господин, готовы сопроводить вас в порт.

Мельседей вышел в приёмную, где ждали идемы его личной охраны, и вместе с ними отправился встречать сына. По крайней мере, это было легендой для всех. На самом деле Мельседею было любопытно посмотреть на Ариса. На его лицо, когда он увидит Нардэна.

До сих пор весь императорский двор живёт неподтверждённой информацией, ведь принц покинул Азор-суру и его никто не видел больше месяца. Разумеется, Арис намеревался убедиться в том, что объявленное возвращение наследного принца к закону и порядку эгрессеров – это не пустые слухи.

В порту этим временем, на посадочных площадках, оба корабля, простояв по несколько минут до полной остановки двигателей, наконец, открыли боковые люки. Чуть раньше это сделал борт владетеля Вейка, и он сам появился на трапе.

Через минуту другой летакор покинул принц Нардэн со своей небольшой свитой, и Арис с интересом оглядел всех сопровождающих его высочества. Среди них была управляющая гарема принцев – старшая дама Манора, и девушка, видимо, та самая наложница. Первыми же спустились по трапу двое рослых бреган.

Вейк даже усмехнулся. За последний месяц в Эр-Ментале и провинциях стали весьма популярными слухи о необычайной приверженности дикарей Прибрежья старшему сыну Мезамероса. И слухи, конечно, родились не без повода. Принц Нардэн навёл полный порядок в неспокойном регионе. Договор о мире подписан, все три крупных народа Прибрежья присягнули безропотно, да и ситуация на Море Савера с притязаниями Норхоны тоже улажена.

Такие новости официально передала администрация императора, но и собственные источники Ариса подтвердили абсолютно всё. Даже Интаис признала, что выродок Прибрежья, как она выразилась, несмотря на все попытки его уничтожить, смог не только выжить, но и политически обаять Прибрежье и Норхону.

– Мезамерос… – тихо произнёс Вейк.

Кровь Мармагона без сомнений видна в принце Нардэне. Арис был одним из тех, кто лично знал первого императора и хорошо помнил его, и поэтому ему было видно эту общность.

Вейк направился по переходной дорожке, соединявшей

посадочные площадки. Увидеть старшего Мезамероса и поговорить с ним – было причиной, по которой Арис прибыл в одно время с ним. Чтобы выяснить, что задумал Мельседей, нужно было понять насколько связан с этим его старший сын. Столько лет император держался договоренности, и несмотря на его упорство, всё шло к мирной передачи прав наследника к Обрану, но вот за какие-то месяцы всё изменилось.

Нардэн замедлил шаг, увидев, что Вейк, покинув летакор, не отправился к лестнице, ведущей с посадочной площадки, а зашагал к нему.

– Идёт желать тебе здравия и долгих лет, не иначе, – заметил Цангр, узнав одного из главных владетелей империи.

Нардэн рассмеялся. Вейки – первые приспешники Бегрийев и родня. Так что Арис, наверняка знает о попытках убить наследного принца гораздо больше, чем служба охраны императорских особ. Кому же ещё желать долгих лет жизни, если не тому, кто хочет их оборвать? Смех Нардэна оказался громким, и брегане поддержали его своим.

– Кто это? – подала голос Элюзаль, рассматривая идущего к ним эгрессера.

У него были короткие тёмно-каштановые волосы, в которых виднелись седые белые пряди. А это признак того, что этому эгрессеру действительно много лет. Приталенный кафтан тёмно-бордового цвета, расшитый золотым орнаментом, длиной достигал колен и подчёркивал стройную фигу-

ру.

– Это и есть владетель Арис Вейк, – ответила Тэда. – Глава семьи Вейков и глава совета владетелей.

Элюзаль хмуро смотрела на эгрессера. Манора внезапно подставила ладонь под её подбородок и, обхватив пальцами, потянула вниз, заставив наклонить голову.

– Вот так, – строго напомнила Тэда. – Хмурый взгляд на господина эгрессера недопустим. Не забывайся, госпожа первая наложница. Ты больше не в Намре.

– Да, точно, – Элюзаль сразу приняла смиренный вид – глаза в пол, руки сложены в замок на уровне живота.

Нардэн оглянулся на неё, и девушка состроила ему хмурую рожицу. Она всё ещё обижена, потому что он не принял её помощь, пусть знает об этом. Принц насмешливо покачал головой и вернулся взглядом к Арису. Подойдя, тот поклонился:

– Ваше высочество…

– С прибытием в Эр-Менталу, владетель Вейк, – ответил Нардэн.

На лице Ариса появилась улыбка, показавшая морщины в уголках серо-голубых глаз, которые он не отрывал от принца. Вейк разглядывал красные волосы и гладкую кожу, кобальтовые сияющие глаза и широкую фигуру, значительно набравшую массу. А ведь ещё недавно старший Мезамерос был лишь бледной тенью самого себя.

– Позвольте мне первым поприветствовать вас и поздра-

вить с возвращением в столицу… – произнёс Арис, соблюдая вежливость, но его прервал громкий голос:

– Нет, Вейк, я не позволю.

И все обернулись, встречая императора.

Мельседей поднялся на площадку в сопровождении идемов и полковника Ланнора. Элюзаль вздрогнула при виде последнего и его людей, облачённых в чёрную закрытую одежду. Они по-прежнему внушали ей страх. Наверное, так и должно быть. Особая охрана императора показывает его врагам, что каждый, кто против него – будет уничтожен безмолвными воинами правителя, верными только ему.

Тэда присела с низким поклоном, красиво разведя в стороны полы длинного платья. Элюзаль тут же последовала за ней, так же грациозно подхватив края своего наряда. Юбки обеих женщин раскрылись, словно крылья бабочек.

Цангр, ожидая такого жеста, скосил глаза на открывшиеся ноги госпожи Маноры и даже голову наклонил, чтобы хоть чуть-чуть коснуться затемнённого тенью треугольника внизу её живота. Но это всего миг, потому что надо же поприветствовать императора.

Самбир нахмурился, заметив, как отец ловит просто любую возможность залезть глазами под платье Маноры. Видят боги, грозный владыка превращается в шаловливого мальчишку.

– Хуже чем я… – тихо пробурчал Самбир.

А в следующий миг оба поклонились Мельседею, как и

все на площадке.

– Не позволю, – повторил император, подойдя. – Потому что первым своего сына поприветствует отец. Ты не откажешь мне в такой любезности, Вейк?

На лице Ариса появилась ненастоящая улыбка, сродни той, что украшала губы самого Мельседея, и с ней он поклонился:

– Конечно, мой господин.

Мельседей повернулся к Нардэну:

– Мой сын вернулся с отличными вестями из Прибрежья и в добром здравии. Это большая радость для меня.

Нардэн опустил голову:

– Благодарю, мой император.

Мельседей внезапно усмехнулся, коснувшись взглядом бреган:

– Владыка Цангр, чем объяснишь своё присутствие здесь?

Бреганин ответил без капли сомнения или волнения:

– Тем, что твоему сыну нужна защита. Мы уже спасли его жизнь дважды. Я прошу богов, чтобы позволили сделать это снова.

– Вот как, – Мельседей, чуть наклонил голову, словно раздумывая.

Элюзаль было почти ничего не видно за спиной Нардэна, и она всё-таки чуть шагнула от него, чтобы открыть себе обзор. Увидела, как в чёрных глазах императора красиво отразились огоньки фонарей воздушного порта, когда он произ-

нёс:

– Значит, ты думаешь, что на принца снова нападут.

Но взгляд при этом был направлен на Вейка, и тот остался настолько невозмутимым, что Элюзаль почувствовала угрозу от него просто всей душой. Этот эгрессер стар и опытен, гораздо более опытен, чем Нардэн и даже сам правитель Азор-суры.

– Да, – коротко ответил Цангр.

– И почему ты так уверен? – поинтересовался Мельседей.

– Потому что он до сих пор жив, – пожал плечами бреганин. – Ещё можно попытаться.

Император рассмеялся при этих словах, продолжая наблюдать за Арисом, который прекрасно держал на лице улыбку и внимательно смотрел на бреган. Именно эти варвары – отец и сын, помешали смерти наследного принца, и, похоже, намерены делать это дальше.

– Я понял твою просьбу, – кивнул Мельседей. – Оставайся, Цангр, дворец Эр-Менталы примет тебя. Дама Тэда…

Манора немедленно сделала шаг к императору и опустилась на колено.

– Возьми на себя заботу о владыке и его сыне, – приказал Мельседей. – Пусть им будет хорошо у нас.

– Да, мой господин, – Тэда низко поклонилась.

Нардэн следил за всеми словами и всеми лицами. Оставив и на своих губах улыбку, он прекрасно видел, насколько она похожа с тем искажением черт, которое застыло на лице

Ариса.

– Мой император, это всё подарки богов, – внезапно произнёс Вейк. – После двух покушений принц жив и полон сил. А в столице и провинциях все только и говорят о том, что наследник отменил свой обет. Ходят слухи, что новая наложница стала причиной этого. Это, кстати, она? – Арис показал на светлую голову Элюзаль, совсем чуть-чуть выглядывающую из-за спины Нардэна. – Можно взглянуть на неё?

Тэда не выдала волнения, и брегане тоже остались спокойны, но вопрос возник у всех. И озвучил его принц.

– Зачем? – мягко поинтересовался он.

На этот раз Арис улыбнулся искренне, потому что такой реакции он и ждал. Мезамерос бережёт эту девушку с первого дня, как она с ним. И теперь понятно, что это точно не слухи.

– Мой принц, я лишь хочу увидеть наложницу, которая смогла разбудить ваш аппетит, – придав голосу небрежность, ответил Вейк. – Ведь вы славились полным холодом к женщинам и любовным токам.

Нардэн отвёл руку назад и раскрыл ладонь. Элюзаль, поняв жест, взялась за его руку, и принц вывел её под взгляд Вейка. Девушка опустила глаза, но не голову. Сделала всё правильно – ведь на неё смотрят, лицо должно быть видно.

– Очень хороша, – Арис с интересом осмотрел Элюзаль от лица до пальчиков ног. – Благодарю мой, принц.

Цангр и Самбир едва заметно переглянулись. Хотелось

спросить: это что сейчас происходит?

Но Мельседей, наконец, прервал представление, сказав сыну:

– Нардэн, большое государственное собрание Азор-суры сегодня в семь вечера…

– Я знаю и буду там, – принц опередил вопрос о своём присутствии.

Вейк едва заметно свёл брови. Как же резко всё изменилось. Принц Нардэн периодически появлялся на заседаниях главного законодательно-исполнительного органа государственной власти, но его скучающее лицо раздражало, как императора, так и остальных. Однако, похоже, наследник действительно вступает в свои права, дарованные ему законом – принимать участие в управлении вместе с отцом.

– Хорошо, тогда отпускаю тебя, сын мой, – произнёс Мельседей. – Владыка Цангр, ещё раз добро пожаловать в Эр-Менталу.

Брегане поклонились, а император перевёл взгляд на Вейка:

– Арис, что-то мне подсказывает, что ты имел намерение попросить моего внимания. Пойдём, друг мой, погуляем по ночным садам, как раньше.

Вейк опустил голову в знак согласия. Конечно же он собирался просить личной беседы, но вот император сам перехватил инициативу.

Они первыми покинули площадку в сопровождении иде-

мов, и когда ушли, Нардэн жестом показал бреганам направление – лестница вниз, на дорогу из воздушного порта во дворец.

Задержались ещё на минуту, потому что к летакору его высочества подошли служащие порта, и дама-управляющая отдала распоряжение доставить багаж в дом принца. В одной из сумок оставалось одеяние Авастар, которое перед выходом аккуратно сложила Элюзаль. Но выносить её отдельно, конечно, не стали. Ни к чему привлекать внимание, это всего лишь один из нарядов наложницы.

***

Внизу перед лестницей ждала машина с открытым верхом. Её водитель – служащий порта, пригнавший транспорт, покинул салон и поклонился принцу:

– Ваше высочество, ваша «Молния».

Брегане и Элюзаль с интересом осмотрели автомобиль. Цангр видел и боевые машины эгрессеров, и обычные, но уже успел подзабыть, как прекрасны некоторые их технические творения. «Молния» принца стояла на высоких колёсах, как грузовички военного корпуса Намры, но открытый чёрный кузов отличался более плавными обтекаемыми формами, а сидения в салоне на пятерых пассажиров были покрыты чехлами с гербами империи на спинках.

Нардэн, взглянув на свой личный автомобиль, заодно поинтересовался:

– Мой летакор доставлен из резиденции Ириды?

– Разумеется, – подтвердил служащий. – На своём месте. Верхний уровень, площадка четыре.

Принц отпустил его, поблагодарив, и кивнул всем:

– Поехали.

– Поведёшь сам? – усмехнулся Цангр.

– Наконец-то! – отреагировал на это Нардэн. – А то в Намре мне ж не подобало.

С этими словами принц подхватил Элюзаль на руки, открыл дверцу и усадил девушку на переднее сидение. Элюзаль расселась, как императрица.

Самбир запрыгнул назад без приглашений, а Цангр мгновенно поймал момент:

– Манора, а тебе подобает самой садиться в машину?

Тэда конечно же приготовилась: уже ждала, что владыка что-то предложит.

– Не подобает, – ответила она. – Прислуживающий госпоже подаёт ей руку.

Цангр без сомнений вытянул ладонь. Манора сделала максимально надменное лицо, но взялась за руку бреганина и спросила:

– Ты что же, владыка варваров, всё же решил прислуживать мне? Необычно для дикаря.

– Я сказал тебе ещё в Намре, – улыбка Цангра была довольной и спокойной, и Тэда засмотрелась на большие чувственные губы бреганина. – Я сделаю всё, как ты хочешь.

Манора поднялась в автомобиль, и Цангр тоже, закрыв за собой дверцу.

Нардэн как раз сел за руль. Увидев улыбку Элюзаль, которая устроившись плечом на спинку, наблюдала за дамой управляющей и бреганином, и сам улыбнулся. Забавно выглядело то, как они говорят друг с другом. Самбир, сложив руки на груди, тоже смотрел на обоих. Но хмуро.

Принц нажал на педаль, и чёрная «Молния» с электрическим двигателем двинулась быстро, плавно и бесшумно. Сильно не разгоняясь, Нардэн поехал на дорогу, ведущую от посадочных площадок порта на территорию дворцового комплекса. По пути все наконец выдохнули, и Самбир, почесав затылок, спросил:

– Твоё высочество, а что там вообще было? Как-то странно все разговаривали.

– И что за интерес к наложнице? – добавила Тэда. – Слухи о ней идут, и, похоже, владетель Вейк хотел в чём-то убедиться.

– Он убедился, – кивнул принц. – Как минимум в том, что она прекрасно выглядит для наложницы, которая одна питает эгрессера, который тоже прекрасно выглядит.

Цангр усмехнулся и задумался:

– Императрица Бегрия и Арис могут знать, что ты старовер?

– Чтобы знать, надо иметь доказательства, – заметил Нардэн. – А пока их ни у кого нет. Но подозрения это не отме-

няет. Думаю, моя мачеха и Вейк, как минимум уверены в том, что я исповедую веру моей матери, но пока им нечего предъявить судебному совету.

– Кроме наложницы, которая одна питает эгрессера, – возразила Тэда.

Элюзаль вздрогнула, и принц, оставив одну руку на руле, другой взял её ладонь.

– Она пока тоже не доказательство, – ответил он. – Пока легенда ещё сработает: прошло не так много времени, с момента как я взял наложницу, и я по-прежнему подпитываюсь энергетическими коктейлями. Это объяснение пока подходит.

– А потом? – Элюзаль сжала руку Нардэна и прильнула к его плечу. – Рано или поздно в эту легенду перестанут верить.

Принц улыбнулся, чтобы успокоить волнение:

– Будем думать, любовь моя.

И вспомнил, что надо отпустить Манору.

– Тэда, дела гарема требуют тебя? – спросил Нардэн.

– Ох, да, – вздохнула Манора. – Вряд ли что-то изменилось за эти дни, но я должна проверить всё ли в порядке.

– А как же мы? – насмешливо возмутился Цангр. – Император велел позаботиться о нас.

Эта попытка не отпустить Тэду от себя вызвала у Нардэна смех.

– Я позабочусь о вас, – ответил он вместо Маноры. – Ты

у меня дома, Цангр. Сейчас приедем, представлю вас охране и служанкам. Знаю, главное сейчас накормить вас. Это мне по силам, у меня целая кухня.

– Да ну? – удивился Самбир. – Зачем она тебе?

– Не мне, – смеялся принц. – Людям. У меня в доме двадцать человек гвардейцев личной охраны и десять служанок. Им всем нужно есть. А мне там готовят энергетические коктейли. Ну и… кое-что из обычной пищи я там тоже перехватывал.

– Гвардейцы? – Элюзаль оторвалась от его плеча. – Не идемы?

– Идемы обеспечивают личную безопасность императора и императрицы, – объяснил Нардэн. – А меня, брата и весь дворцовый комплекс вместе с государственными зданиями охраняет особый армейский корпус – дворцовая императорская гвардия.

– А-а-а, – девушка испытала облегчение.

Очень не хотелось видеть чёрные фигуры идемов рядом.

– Мезамерос, ты даже во дворце демонов ходил за человеческой едой, – покачал головой Цангр. – Ты смелый.

– Я даже научил Обрана, – вспомнив об этом, Нардэн улыбнулся. – Дал ему попробовать вина и сладостей. Ему понравилось.

– Да? – Элюзаль снова обняла руку принца. – Он всё ещё пробует эту пищу?

– Я знаю, что он просит приносить ему вино, – ответил

Нардэн.

– Ха! – выдал Самбир. – Это у вас общее. Тансар сказал тебе: нельзя только пить, надо и есть при этом.

– Я помню, – усмехнулся принц.

– Обран… – Цангр выдал мощной грудью тяжёлый вздох. – С ним будет нелегко. Думаешь, он со своей матерью заодно?

Нардэн молчал мгновение, но кивнул:

– Скорее всего, да.

– Тебе придётся что-то сделать с ним, Мезамерос, – Цангр внимательно взглянул на принца. – Этого не избежать.

– Я знаю, – тяжело вздохнул Нардэн. – Но ещё есть время решить это.

***

Покинув посадочную площадку, Мельседей и Арис отправились дорогой верхнего уровня, ведущей к смотровому моноптеру – круглому сооружению с колоннами, откуда открывался прекрасный вид на воздушную гавань Эр-Менталы.

Полковник Ланнор вместе с идемами следовали позади, чтобы не мешать беседе, но она какое-то время не начиналась. Император и владетель Вейк, словно просто гуляли.

Наконец, остановившись у моноптера, Арис спросил:

– Ты расскажешь мне, мой дорогой друг, что ты задумал?

Вопрос рассмешил Мельседея.

– Не понимаю о чём ты, – ответил он, оглядывая ночной

порт и город за ним, утопающий в огнях.

– Ты решил пересмотреть нашу договоренность, – утвердительно произнёс Вейк. – Или я не прав?

– Разве что-то изменилось? – Мельседей взглянул на Ариса. – Я выполняю обещанное.

Вейк внимательно смотрел в чёрные ониксовые глаза императора. Так явно в них сияла насмешка. Ненастоящая, угрожающая.

– В чём дело, Арис? – улыбнулся Мельседей. – Что тебя тревожит? Ты, Эритем, все семьи владетелей и вассалов по-прежнему получают всё. С чего ты так встревожился?

Вейк позволил ненастоящую улыбку и себе и задал вопрос:

– Ты помнишь, о чём мы договаривались? Мы храним твою тайну, а ты не меняешь правил…

– Не-ет, – император засмеялся в ответ на это. – Ты что-то путаешь, Арис. Вы – храните мою тайну, а я даю вам всё, что вам нужно. Вдоволь власти, вдоволь пищи, вдоволь удовольствий. Вы боги на этой земле. Мы договорились так. Разве я что-то изменил?

– Нет, – Вейк задумался, – но кажется, что ты этого хочешь.

– С чего ты взял? – повторил Мезамерос.

– Мельседей, – голос Ариса охрип от того, что недовольство стало в нём слишком сильным. – Не играй со мной. Ты лучше меня знаешь, чем грозит нам всем нарушение заветов

Мармагона.

– И чем же? – мягко задал вопрос император.

Вейк замолчал, разглядывая злость в чертах его лица.

– Я знаю… – наконец произнёс Арис, – знаю, что не даёт тебе покоя. Ты хочешь выполнить обещанное отцу. Я ведь был там, Мельседей. Я слышал всё, что он сказал тебе. Но его последняя просьба – это отмена его собственной религии, и это невозможно. Это не было возможно тогда и тем более невозможно сейчас. Не обманывай себя.

– С чего… ты… взял? – Мельседей расставил паузы между слов, чтобы смысл его вопроса дошёл.

– С того, что ты хочешь посадить на трон Нардэна! – резко ответил Вейк. – До сих пор я надеялся, что этого никогда не случиться. Он сын Приан-антеры.

Арис шагнул вплотную к императору и посмотрел в его ониксовые глаза:

– Нардэн принесёт гибель всему, если обретёт силу. Вспомни, почему Мармагон запретил вен-ваим-индел! Вспомни, что происходило тогда. Твой отец сделал всё правильно, это потом твоя жена убедила его изменить мнение. Нинея была не права, Мельседей. И то, что она сделала с тобой и твоим отцом – это преступление. Мармагон был под её влиянием и ты был под ним! Пока мы не избавили тебя от неё! Одумайся! Нельзя, чтобы Нардэн стал императором. Нинея вложила в него путь к силе, способной уничтожить всё сущее на этой земле. Неужели ты до сих пор не веришь

в то, что это была её месть за смерть её семьи?

Мельседей поднял руки и положил ладони на плечи Вейка:

– Тише Арис.

– Для чего?! – Вейк прорычал это в лицо императора. – Для чего ты так хочешь его на троне? Отдай власть Обрану. Он такой же потомок Мармагона, как и Нардэн. Он продолжит правление по нашему закону, по заветам учения…

– О нет, не такой же, – Мельседей сильно сжал плечи Ариса. – Ты знаешь, что не такой.

Вейк почувствовал острые шипы грессов, чуть проткнувшие кожу – настолько сильно сдавил его плечи Мезамерос.

– Обран приведёт нас ровно туда, куда ведёте вы, – прошипел Мельседей. – В реку пламени в мире мёртвых демонов. Мы уже идём туда, Арис, потому, что я ничего не могу с вами сделать. Вы – хранители моей тайны, я должен вам. Я не нарушу договорённость. Но Нардэн ничего вам не должен. Это ведь истинная причина твоего страха? Если он станет правителем – вы лишитесь власти.

Вейк сделал шаг назад, освобождаясь от рук императора. Кое-что в его ответе сделало понятным для Ариса то, что задумал Мезамерос. И это безумие.

– Мы попадём в реку пламени гораздо раньше, – произнёс Вейк. – Если сын Приан-антеры узнает обо всём, что произошло, станет правителем и обретёт истинную силу, то мы не потеряем власть, Мельседей, мы все погибнем. Ты же зна-

ешь, мы не позволим тебе уничтожить наш народ.

– Конечно, – небрежно ответил император. – Вы и без меня прекрасно справляетесь с этим. Люди всё больше обращаются против нас, уже научились убивать нас и противостоять нам, а мы всё больше стареем. Мир мёртвых демонов уже держит врата открытыми для нас, потому что мы уверенным строем шагаем прямо туда.

Вейк сглотнул тяжёлый ком в горле. Ведь в сказанном Мезамеросом была истина.

– Хочу посмотреть, что будет, – Мельседей пожал плечами, но искусственная небрежность этого жеста было очевидна. – Мне любопытно, что решат боги.

– И ты отдаешь нашу судьбу на божий суд? – мрачно усмехнулся Арис. – Тогда сначала отдай себя. За то, что сделал. Неужели ты думаешь, что сын, который ненавидит тебя, не задушит тебя собственными руками, когда узнает настоящую правду?

Вейк приблизился к императору вплотную, чтобы никто точно не услышал его дальнейших слов и прошипел:

– Когда он узнает, что ты сделал с его настоящим отцом.

Мельседей молчал мгновения и, сделав шаг назад, отвернулся, глядя в россыпи огней Эр-Менталы. Конечно, Арис не мог не напомнить об этом. Но Мезамерос никогда и не забывал. Чувство горячей крови на его правой руке, омывшей её сполна, всегда было с ним.

– Видишь какой большой у меня выбор, – насмешливо

произнёс император. – Либо вы уничтожите меня, открыв мою тайну, либо мой сын уничтожит меня, узнав её. Что же мне выбрать? Арис, что бы ты выбрал на моём месте?

– Ты сам загнал себя в эту ловушку, – ответил Вейк. – Отставь Нардэна от трона, и никто ничего не узнает. Мир останется прежним. Не меняй ничего! Боги выбрали один раз – они выбрали тебя. Мармагон собрался отменить то, что создал, но ты стал орудием богов, не позволив ему сделать это.

– А потом они дали мне Нардэна, – хрипло прошептал Мельседей.

Арис шагнул к нему и теперь сам крепко сжал его плечи:

– Он – ошибка! Его не должно было быть! Он плод мести Нинеи! Только и всего!

– А если нет? – глаза императора сверкнули, и Вейк, замер, глядя на это. – А если Мармагон осознал ошибку, а мы нет. Если Нардэн – это их воля всё исправить? Неужели, ты не хочешь попробовать, Арис?

– Нет! – отрезал тот. – Никогда.

– Не хочешь силы и бессмертия, – Мельседей провёл пальцами по морщинам на лице Вейка. – Хочешь умереть, пожирая чужие жизни…

Арис вновь отступил, и теперь ответить было тяжелее.

– Мы сделали выбор, – сглотнул он. – И он останется неизменным. Во славу Мармагона.

Император рассмеялся и прикусил губу, запечатав свой

смех.

– Мне было приятно поговорить с тобой, Арис, – произнёс он. – Давай закончим на том, что любого, кто попытается навредить моему сыну, я сожгу своими руками. Прими мою волю. Не мешай Нардэну делать то, к чему его ведут боги.

– Его ведут не боги, – покачал головой Вейк. – Его ведёшь ты. В надежде снова обрести то, что было отдано всеми нами в жертву.

Мельседей оставался всё с той же улыбкой:

– Спасибо за беседу, Арис. Увидимся на собрании. Я тебя отпускаю.

Вейк смотрел на императора ещё мгновения и, наконец, поклонился. Этот разговор закончен. Всё, что было нужно сказать – сказано. С этого момента, Мельседей дал разрешение действовать всем, включая себя. Что ж он прав, теперь всё в руках богов.

– Благодарю, мой император, – Арис поклонился. – За все твои ответы. Нинея гордилась бы тобой.

Мельседей не ответил на это, лишь наблюдая за Вейком. Тот отошёл и направился в сторону стоявшего неподалёку полковника Ланнора. Идемы, окружившие моноптер, проводили уходящего владетеля взглядами.

Ланнор уже направился было к императору, но тот сделал знак остановиться. Мельседею нужно было ещё мгновение тишины. Он поднял голову и взглянул на небо над своей головой. Ночное, тёмное, усыпанное звёздами, словно сереб-

ристой пылью.

Одеяло богов над землёй сверкало, а Мельседей думал о том, что Нинея оказалась права. Она предрекала ему всё ровно так, как происходит сейчас. Ошибка Мармагона дорого обошлась народу эгресеров ещё тогда в самом начале, и эта цена продолжает расти до сих пор. Нинея верила, что Нардэн будет единственным шансом, и если не воспользоваться им, то конец их народа станет неизбежным. Мельседей многие годы надеялся, что она ошибалась, но вот её слова стали правдой.

Мезамерос разглядывал звёзды. Где-то среди них и его жена. Которую он никогда не перестанет любить и… никогда не простит.

***

В покоях принца Обрана царил мягкий полумрак. Горели ночники под потолком, чуть подсвечивая изящные своды. Ветер, скользивший сквозь открытые двери балкона, тянул лёгкую ткань полога над кроватью. Сейчас ночью он был прохладным, но Рея не чувствовала этого. Тело принца было горячим, гресс-жилы на его груди и животе поблёскивали искрами токов.

Девушка лежала возле его ноги, обнимая бедро и прижимаясь животом к его колену. Три другие наложницы так же облепили своего господина с разных сторон. Сегодня вечером он снова заставил их потрудиться и снова без успеха.

Рея подняла голову и устроила подбородок на бедро принца, глядя в его лицо. Сейчас это можно было делать, а она очень любила лицо господина Обрана. У него были красивые черты. Длинные ресницы очерчивали разрез его глаз, изящные брови тянулись уголками вниз. Красные губы были мягкими и почти без складочек, просто гладкие и перламутровые, чуть блестящие. Плёнка гресс-жилы, идущая по диагонали от уголка верхней губы до уголка нижней, была тонкой и влажной, и тоже теплилась едва заметными красными точками.

Рея потянулась к органу принца и коснулась его губами. Подержала этот поцелуй всего мгновения и отпустила, чтобы не разбудить господина. Лучше когда он спит, тогда можно любоваться им, почти не боясь его. Девушка прибыла в гарем три месяца назад и страх не покидал её ни разу за это время. Быть рядом с принцем Обраном – это всё равно, что войти в клетку с диким хищником. И пока он спит – можно наслаждаться его видом, его сильным телом с красивыми изгибами мышц, его изящными и благородными чертами… Но когда хищник проснётся, останется только молить богов о милости, потому что, когда зверь бодрствует – жизнь его жертвы уже не принадлежит ей.

И всё же Рея думала о том, что в последнее время что-то происходит с его высочеством. Мужская сила точно покидала его, и с каждым днём всё больше. Он вызывал наложниц только для того, чтобы они ласкали его и немного питался

ими, но уже давно никого не брал по-настоящему. Девушка осторожно провела пальцами по органу принца. Он тоже спал. Набрав вес, но совсем не набрав напряжения.

Рея даже знала с какого момента это началось. Она была среди наложниц на той дегустации в резиденции принцев в Ириде, когда Обран пробовал девушку из Ратии, и видела всё, что случилось тогда. И потом, чуть позже, когда госпожа Манора велела подготовить ту девушку принцу Нардэну, Рея до последнего не верила, что из этой затеи дамы-управляющей что-то получится. Ведь все знали, что старший принц Мезамерос холоден к женщинам. Но сразу после совещания императора в гарем примчались служанки с распоряжением собрать вещи для дамы Элюзаль Палакс, потому что она отбывает вместе с принцем Нардэном.

Как же все удивились! А Рея тогда подумала: как же ей это удалось? Обычная жертвенная девушка, не прошедшая отбор наложниц, не ученица гаремной школы… и очаровала непреступного Мезамероса? Как она это сделала? Рея мучилась этим вопросом и сейчас, потому что очень хотела понять, что же нужно, чтобы так же очаровать принца Обрана? Хотя… это, наверное, невозможно.

И это ересь! Рея испугалась своих мыслей. О чём она мечтает? Попасть в сердце существа высшей расы, которому принадлежит её жизнь? Её и всех людей в империи Азорсура. Имея во владении миллионы жизней, разве он заметит одну? И всё же… как же это получилось у госпожи Палакс?

Рея замерла, потому что увидела, как дрогнули веки принца. Она немедленно легла на его бедро, закрывая глаза. Теперь она спит, а он проснулся.

Обрана разбудило прикосновение к его органу, но он этого не осознал. Сон развеялся, и всего мгновения после него в сознании оставалась пустота. Принц даже ощущал её, сам не пуская мысли в голову. Его наложницы дышали рядом. От каждой исходили едва тёплые токи, только на правом бедре их покалывание было горячее и сильнее. Обран не обратил на это внимания, просто не успел. Мысли снова прогрызли острыми зубами дыру в спасительной для него дрёме.

Интересно, Нардэн уже прибыл? С этим принц открыл глаза, и взгляд сразу упал на раскрытые двери балкона. Воздушный порт дворца находился на высокой точке, и площадки возвышались над садами, так что в тёмном небе было отчётливо видно заходящие на посадку летакоры. Обран усмехнулся тому, что проснулся точно в тот момент, когда прибывает его брат. Наверное, боги разбудили, чтобы снова напомнить ему, что пора кормить ненависть.

Принц сел на кровати. Обнимавшие его наложницы скатились с него и сразу расползлись в стороны, чтобы не мешать господину встать. Обран покинул постель и зашагал на балкон.

Рея видела, что мысли принца снова тяжелы, а значит, он не обратит ни на кого внимания. Поэтому приподнялась, глядя в его спину. Остальные девушки немедленно потянули

её вниз, ведь его высочество не приказывал им вставать, они должны лежать и ждать. Рея легла на живот, но поставила локти и осталась с поднятой головой. Так было лучше видно.

На балконе Обран остановился у перил и смотрел в небо над портом. Расстояние было довольно большим, но отличное зрение принца позволило ему увидеть, что на одной из площадок набралось много народа. Обран разглядел всех и не удивился, поняв, что сам император там. Надо же, отец встречает сына. Какая честь. Злая улыбка исказила лицо младшего принца и принесла с собой боль. Надрэн вернулся домой, а значит, теперь унижению не будет конца.

Невероятно, но крушение летакора и две попытки убить его не принесли никакого результата. Обран думал об этом все последние дни. Трижды за месяц Нардэн был на краю гибели и трижды избежал её. Что это? Знак богов?

Мать не верила в это, говоря, что это испытание их семье, чтобы они доказали богам свою волю, но Обран начал сомневаться. Наблюдая сейчас за встречей на площадке порта, он видел фигуру Нардэна и бреган рядом с ним. Варвары вернулись, и скорее всего для того, чтобы охранять старшего Мезамероса. До сих пор им очень хорошо это удавалось, и Обран не сомневался, что отец оставит личных телохранителей при своём любимом сыне, который уже сегодня приступит к своим обязанностям старшего принца империи. О чём Мельседей лично предупредил всех владетелей и министров исполнительного совета.

Теперь подобраться к нему станет ещё сложнее. Обран знал, что мать вынашивает новые планы, но ему она не раскрывала деталей. Принц знал, что ей помогают оба её дяди владетель Арис Вейк и владетель Шадра Эритем, и ещё несколько преданных им семей вассалов. Это благодаря кому-то из них удалось отправить к Нардэну наложниц-убийц, но Обрану не сказали, в чьём именно доме их подготовили. Для него по-прежнему оставался один ответ: ты не должен знать.

И принц не понимал – принимает он это или нет. Всё делается за его спиной, путь на трон прокладывают для него мать и верные ей союзники. Путь на трон… принадлежащий его отцу. Который после него должен принадлежать брату, если бы у Мельседея он был. Таково право наследования, установленное законом и традициями. И только если братьев нет, тогда старшему сыну. Нардэн – следующий законный наследник. Если отец лишит его этого права и передаст титул наследника младшему сыну, только тогда он имеет право на трон. А они пытаются нарушить этот порядок, потому что Нардэн недостойный правитель.

Эта мысль принесла Обрану дрожь, и по гресс-жилам пробежали горячие вспышки тока. Его брат не чтит традиции и законы, не соблюдает учение, не принимает жертвы последователей, как установлено, но почему же вокруг него так явно движется вихрь силы богов?

Обрану вспомнилось, как ещё утром, сразу после взлёта

корабля из Намры, отец провёл сеанс связи с командирами корпуса – полковниками Гризом и Рагасом. Они оба благодарили за участие принца Мезамероса, его твёрдую руку и добрую волю в решении дел Прибрежья. И никто из них ни словом не обмолвился о том, что Нардэн покидал Намру без разрешения императора.

Обран знал это от матери. Во время своего пребывания в городе, Нардэн отплывал в Фаген. Шпионам императрицы не удалось проследить за ним дальше, но о том, что принц самовольно отправился в Норхону, они доложили. Но ни Гриз, ни Рагас не сообщили об этом императору. Обран просидел всё совещание, глотая злость. Оба старших командира Намры просто обманули правителя Азор-суры! Не сказать ему правды – это тоже обман! И они сделали это ради Нардэна, сохранив в тайне его визит к врагу. Это ли не преданность? И откуда такая? Всего за месяц.

А владыка Терех? Который однозначно собирался поднять восстание. Он не явился к императору, и над его территорией упал летакор. Обран ни мгновения не сомневался, что корабль Нардэна сбили над лесами доляны, но тот зачем-то спас Тереха от гнева правителя. Но вот теперь младший принц это понял. Терех подписал договор послушно, как преданный вассал империи. И Обран был готов поклясться чем угодно, что владыка обещал верность не императору, а самому Нардэну. И если понадобится, то он выступит на стороне того, кому присягнул. Но доказательств у

Обрана не было, лишь его мысли.

Ах да, ещё брегане, готовые положить жизни за старшего принца Мезамероса, и наложница, которая может вцепиться в глаза за своего господина…

Обран дышал тяжело и ему казалось, что собственные мысли сдавливают его грудь по-настоящему. Одна стала болезненной занозой, засевший в сознании. Ничего не изменится. Если они избавятся от Нардэна – ничего не изменится.

Младший принц осознавал это с ядовитой горечью. Отец никогда не видел его. Ни его, ни его мать. Мёртвая Приан-антера предательница по-прежнему живет в его сердце, а душа отдана её сыну. И если Нардэн исчезнет – это не заставит отца полюбить его. У него нет того, что есть у Нардэна – силы, данной ему богами. Можно сколько угодно ненавидеть брата, но отрицать этого нельзя.

Обран опустил глаза. За перилами балкона открывалась высота пяти этажей дома-дворца, и внизу ночные фонари освещали площадь перед лестницей парадного входа.

«Если спрыгнуть…» – принц засмеялся своей мысли, чувствуя дрожь. – «Если спрыгнуть и остаться в луже крови? Отец заметит это? Будет скорбеть хоть день? Хотя бы один?»

Обран смеялся, чувствуя жжение в глазах.

«А его мать? Она будет скорбеть? О, да, она будет, но о нём ли? Что расстроит её больше: то что у неё больше нет сына, или то, что больше нет того, кого можно посадить на

трон?»

Принц прекратил смеяться, тяжело дыша. Глаза так и жгло. Он никогда не обманывал себя в отношениях с матерью. Она любит его, потому что он нужен ей. Он – её путь к власти. Став матерью действующего императора, она получит высшую власть, которую только может получить женщина в империи эгрессеров. А если на трон сядет Нардэн, то она останется всего лишь матерью брата императора, а может, не останется никем. Кто знает, что сделает Нардэн, получив свои права? Может, первым приказом будет – казнить ненужного брата.

И снова смех вышел сквозь губы Обрана, но вместе с ним наполнились горячей влагой веки, и принц замер, а потом быстро поднёс ладони к глазам. Злость на себя стала сильнее отчаяния. Это же слёзы… Хватит!

Усилием воли Обран подавил в себе всё: гнев и ненависть ко всему вместе с болью. Всё вместе одним словом: хватит! Принц сделал глубокий вдох и запрокинул голову, глядя в тёмное небо, усыпанное звёздами. Его тело источало жар, нагревая прохладный ночной ветер, и гресс-жилы играли потоками красных искр.

Рея следила за этим с кровати. Принц смотрел в небо и сиял, освещая балкон.

– О чём ты думаешь? – прошептала девушка совсем неслышно и продолжила уже в мыслях: «О чём думает раненый зверь?»

И снова поругала себя за ересь. Ведь этот вопрос родился не просто так. Наблюдая за принцем, она вспомнила, как бродячий пес наколол лапу на острой пике забора её дома. Забравшись во двор, он не смог выбраться и попытался перепрыгнуть ограждение, но не сумел и повис, насквозь пронзив конечность.

Рея была дома одна и несмотря на страх всё же подошла к собаке. Это был большой пес, и она долго мучилась, снимая его с ограды. Он выл и сопротивлялся, искусал её руки в кровь. И девушка отчаянно боялась, что он вцепится в её лицо. Но она сняла его. Принесла стул, встала на него, обняла собаку сзади, сжала крепко-крепко и дернула вверх. И упали они все вместе. Рея, пёс и стул.

Когда оказались на земле, девушка прижала окровавленные руки к лицу, боясь того, что пёс снова укусит её, но этого не произошло. Поскулив от боли, он похромал от забора, придерживая разорванную лапу на весу. Рея хотела догнать его, чтобы перевязать рану, чтобы напоить, дать еды, но не успела.

Вернулись родители, и, увидев её руки, мать подняла такой крик, что Рея испугалась ещё больше. Ведь через неделю ей исполнялось шестнадцать лет, и она должна была отбыть в гаремную школу на обучение. А с изуродованными руками – кому она нужна?! Ни один господин эгрессер не возьмёт её в наложницы. Именно это кричала мать, отсыпая Рее подзатыльников и проклиная бродячего пса, которого она спасла.

Но кожа девушки была нежной, а нанятый семьёй врач справился с её ранами очень хорошо. И в гаремную школу она приехала уже без бинтов на руках. Шрамов почти не осталось. А за полгода обучения они превратились в едва заметные точки. Когда три месяца назад Рею осматривала госпожа Манора – сама управляющая императорского гарема принцев Мезамеросов, она очень внимательно изучила ладони девушки, присматриваясь к белым точкам от клыков. Но они не портили вид, и госпожа Манора выдала вердикт: Рея Зехель, ты прекрасна. Для гарема принца Обрана – идеальный цветок.

Рея обрадовалась, но снова испугалась. Она не думала, что попадёт во дворец его высочества. А зная, что о нём говорят, молила богов, чтобы они не позволили ей оказаться в его наложницах. Но боги решили иначе, и теперь Рея не жалела. Принц Обран не злой, он просто… несчастный. Но, кажется, он и сам не знает об этом.

На балконе Обран наконец опустил голову. Всё, что жило в его душе, снова опустилось вниз – в глубину под сердцем, куда он прятал это.

Принц обернулся, намереваясь вернуться в спальню, и его взгляд упал на кровать. Три наложницы уткнулись лицами в подушки, а одна лежала на животе и смотрела прямо на него. Обран удивлённо остановился на шаге. Рея, засмотревшись на него, не успела вовремя опустить голову, но столкнувшись с глазами принца, немедленно легла, прячась в шёл-

ковые простыни. Страх схватил её в тот же миг. Нельзя так открыто смотреть на господина! Обран стоял ещё мгновения, чувствуя лёгкий гнев, и направился в комнату.

– Уходите, – произнёс он, подойдя к кровати.

Всё равно сегодня он уже не захочет ничего. Задавленные мысли стали камнем не только на его разуме, но и на органе. От их постоянного гнёта его мужское желание угасало. Принц снова подумал об этом: сначала его брат прославился тем, что не хочет женщин, а теперь, похоже, эта слава ждёт и его.

Девушки, услышав слово господина, немедленно сползли с постели, не поднимая головы, и пятясь направились к выходу из спальни. Обран не смотрел на них. Его взгляд остановился на подушках. Сейчас он снова ляжет и на какое-то время, всего лишь до первых солнечных лучей, забудет обо всём.

Щелчок замка двери подсказал, что все ушли, и принц уже коснулся коленом кровати, но внезапно ощутив присутствие в комнате кого-то, обернулся. Одна из наложниц сидела на полу, низко наклонившись. Обран удивлённо остановился, глядя на неё.

А Рея сидела, замерев от страха. Что она делает? Но уже поздно, она уже ослушалась приказа господина, не покинув его спальню.

Принц смотрел на девушку, не понимая, что её остановило, и гнев прокатился в сознании обжигающей волной.

– Ты не слышала, что я сказал? – прошипел Обран. – Пошла вон!

– Прос…ти… те… прос…ти…те… мой госп…господи…дин… – Рея не могла говорить от страха, в дрожащих губах слова дробились на части, лишаясь смысла.

Принц убрал ногу с кровати и направился к девушке, которая просто распласталась на полу, уткнувшись в него лбом.

– Боги, помогите мне, – прошептала Рея, и сил хватило, чтобы вытащить из своего рта то, что она хотела сказать:

– Позвольте мне остаться с вами…

Обран остановился в шаге от девушки, выливая глазами ярость на её голую спину. Рея не дышала, но, кажется, боги всё-таки услышали её, и страх перестал ощущаться. Чего она боится? Стать жертвой своего господина? Она и так здесь для этого. Если он убьет её прямо сейчас, боги примут её в своём мире, как верного последователя. Ей нечего бояться… Разве что боли…

И Рея забоялась снова. Но в спальне стояла тишина, и девушка слышала над собой лишь дыхание принца, которое… становилось тише.

Обран так и смотрел на свою наложницу. Он не помнил её имени. Обычно в гареме пятьдесят, шестьдесят девушек, и они меняются каждые полгода. Запоминать имена – бессмысленное занятие. От этой девушки поднимались холодные токи страха, но вместе с ними и какой-то тёплый поток

коснулся грессов принца. И он внезапно вспомнил, что уже отмечал это – именно у этой наложницы токи теплее, чем у других. Несколько минут назад, когда она лежала на его бедре, он чувствовал это.

Обран медлил. Нужно было просто пнуть её за дверь, но… у неё странная просьба.

– Ты хочешь остаться со мной? – спросив это, принц почувствовал, как ему смешно это слышать. – Ну хоть кто-то хочет быть со мной…

Обран осёкся на этих словах. Они вырвались сами по себе, и он не успел их сдержать. Наложница не должна такого слышать. Принц молчал ещё мгновения, сдерживая вопрос, но всё же тот отодвинул другие мысли.

– Зачем тебе это? – произнёс Обран.

Рея поняла, что принц растерян. Она его удивила, и он не знает, что делать с ней. Выбор не такой уж и большой – сжечь на месте, выгнать или оставить. Но его надо сделать.

– Ночь прохладна, мой господин, – прошептала девушка, – я вас согрею. Позвольте мне остаться с вами.

– Согреешь? Меня? – Обран, услышав это, расхохотался, и от этого гресс-жилы его тела вспыхнули красным сиянием, разогревая воздух вокруг. Вспышки разрядов тока и щелчки наполнили пространство.

Рея почувствовала спиной жар и торопливо собрала свои длинные золотисто-шоколадные волосы в мелких кудряшках, пряча их под грудь. Первыми загорятся именно они. Но

Обран выдохнул, успокаивая свой гнев и наблюдая за тем, как девушка прячет волосы. Да, ей есть чего бояться. Страх наложниц раньше так нравился принцу, это сейчас он заставляет его мерзнуть.

– Что ж, рассмешила, – неожиданно для себя Обран понял, что его смех был искренним.

Наложница собралась согреть демона-эгрессера – это очень смешно.

Принц развернулся и зашагал к кровати. Упав на постель и подмяв под себя гору подушек, позвал:

– Иди грей.

Рея подскочила в тот же момент и через мгновение оказалась рядом с принцем. Он улегся на живот, выставив в сторону колено, и девушка прилегла грудью на его спину, целуя его лопатки и лаская пальцами ягодицы.

В соски Реи были вставлены украшения с пушистыми шариками, свисающими на золотых цепочках. Их прикосновения к коже были очень приятны, и девушка водила ими по спине принца. Обран прислушивался к этим ощущениям. Они странным образом успокаивали. Должно было быть наоборот. Украшения наложниц сделаны, чтобы возбуждать желание, но вместо этого принц чувствовал, что просто засыпает. Тяжёлые мысли отступили перед нежным скольжением пальцев наложницы.

– Я уйду утром, мой господин, – прошептала Рея. – С первыми лучами солнца. Не сердитесь на меня.

Обран не ответил вслух. Слова ответа не дошли до губ, но остались в сознании перед уходом в блажённую дрему:

«Я не сержусь. Не уходи.»

Глава 2

От ажурной арки ворот в дворцовый комплекс вели два пути. Дороги расходились налево – к домам принцев, и прямо – ко дворцу императора и императрицы.

Элюзаль с восхищением осматривалась. Архитектура комплекса соединяла в себе несколько дворцов, расположенных недалеко друг от друга, а меж ними раскинулись плотные зарослями сады. Расстояние между зданиями было довольно большим, каждую территорию отделяли ажурные заборы в человеческий рост, и были заметны крыши одноэтажных строений – казарм для гвардейцев и гаражи для машин.

Дома принцев своей высотой составляли не меньше пяти этажей, а вот дворец императора далеко впереди – аж семь. И к нему примыкали ещё три огромных корпуса. Это были уже здания государственного управления. Сейчас Элюзаль видела только верхушки их башен и флаги на них, потому что дорога из воздушного порта вела к заднему двору всей императорской резиденции. Далеко впереди располагалась и главная площадь Эр-Менталы, но за всеми зданиями и садами её не было видно.

Пока Нардэн вёл машину по дороге вдоль своих владений, Элюзаль заметила и ещё одно относительно небольшое, но изящное своими формами здание. Из-за стеклянного купо-

ла и множества богато украшенных арочных окон, оно напоминало хрустальный дворец в три этажа, расположившийся между домами принцев. На высоте второго этажа были видны стеклянные коридоры-переходы, соединившие все три здания.

Элюзаль без объяснений поняла, что это дворец гарема принцев. У наложниц Мезамеросов своя отдельная резиденция, в которой правит госпожа Манора. Так что это её дворец. Элюзаль даже усмехнулась этой мысли.

Нардэн миновал арку ворот на территорию своего дворца, проехал небольшую площадь, уложенную светлой плиткой, и остановился у широких ступеней лестницы парадного входа.

Принца, конечно, встречали. Несмотря на глубокую ночь никто не спал. Элюзаль увидела ровные ряды из двадцати гвардейцев личной охраны принца и толпу служанок. Все девушки стояли на коленях в одну шеренгу и при виде принца наклонились, коснувшись лбами земли. Офицеры тоже опустились на одно колено и низко наклонили головы.

Цангр, окинув взглядом гвардейцев, сразу понял, кто тут старший. Один из них – стройный мужчина с короткими тёмными волосами, судя по знакам отличия на тёмно-бордовой форме, полковник, громко приказал:

– Его высочество во дворце! Приветствуйте!

Люди немедленно ответили хором:

– Хвала богам за принца Мезамероса!

Речь множества голосов вызвала эхо, раскатившееся да-

леко в ночных садах.

– Доброй всем ночи, – пожелал Нардэн. – Пусть она будет доброй до самого утра.

Гвардейцы оставались на одном колене, пока принц не разрешил:

– Вставайте.

Элюзаль наблюдала с большим любопытством. Внутренний устав корпуса охраны, конечно, был ей неизвестен, но всё сейчас происходило по нему, и девушка запоминала дворцовые порядки.

– Гвардейцы, – обратился Нардэн, когда все встали, – представляю вам владыку народа бреган Цангра Дарь-ева и его сына Самбира. Приказом императора Мезамероса они назначены моей личной охраной. Я поручаю обеспечить моих телохранителей всем, что им понадобиться, и помогать им всем, чем потребуется. Моё распоряжение понятно вам ясно?

– Ясно! – ответил хор голосов.

Пока Нардэн занимался первыми указаниями, Элюзаль обратила внимание на служанок. Старшая сидела чуть впереди остальных. Тёмные волосы женщины были собраны в причёску и украшены цветами, лицо было приятным и на вид не меньше сорока лет. Сведя это вместе, Элюзаль поняла, что это старшая служанка дома.

Да и Тэда не уставала подсказывать.

– Это Дина, – прошептала она на ухо Элюзаль. – Старшая

дома.

– А управляющий? – спросила девушка.

– Управляющий всем дворцом – господин Катаж, – объяснила Манора. – И он эгрессер. В домах принцев во дворце императора отдельного управляющего нет. Старшая служанка здесь самая почётная должность. После меня, конечно. Все служанки обоих домов принцев подчиняются мне…

Тэда замолкла, но тут же с явной досадой добавила:

– А надо мной управляющая гарема императора госпожа Дикрис. Стерва…

Элюзаль хохотнула, но тут же приняла серьёзный вид и оглядела остальных девушек. Их было десять и они были красиво одеты. В императорском дворе служанкам было положено выглядеть достойно. Платья светло-серого тона из атласа, чёрные кружевные фартуки от плеч до самого подола, рукава только до локтя, вырез на груди широкий и глубокий, так что руки и плечи оставались открытыми.

Самбир тоже обратил внимание на девушек. Одеты они были одинаково, и головы опущены, но одна внезапно насмешила. Служанка была явно очень высокой, поэтому её даже наклонённая голова торчала над остальными. У неё были необычные волосы цвета пшеницы, но с едва заметным розовым отливом, и спускались они до самых бёдер. А поскольку она сидела, то они касались земли. И вообще вся фигура у неё была какая-то… не такая.

Вырез её платья показывал едва заметные округлости ма-

ленькой груди, но соски, похоже, были большими и крепкими, потому что оттопыривали ткань платья. А бёдра – ну очень широки. Юбка её платья расселась на светлой плитке, как лепестки пышного цветка, а стройный торс девушки возвышался над ним, как пестик в бутоне. Это тоже насмешило бреганина. Такая несуразная служанка. Похожа на грушу.

Словно почувствовав направленный на себя взгляд, девушка внезапно подняла глаза, и Самбир усмехнулся. Сказать ей, что сверху она похожа на доску с двумя сосками, а снизу на грушу? Нет, конечно не надо. Но он всё равно смеялся.

Наяна, глядя на бреганина, покраснела. Опять?! Мужчины всегда смотрят на неё так! Слишком высокая, слишком худая, и соски слишком большие для маленькой груди, и торчат тоже слишком! И бёдра непропорциональны такой фигуре. Всё им не так!

Девушка даже задышала чаще от обиды и не смогла скрыть гневное выражение лица. А молодой бреганин в свите принца Мезамероса, кажется, это заметил… и Наяна, испугавшись, сразу опустила голову. Нельзя так смотреть! Ведь эти двое варваров – гости его высочества, а если этот молодой пожалуется, что она смотрела на него оскорбительно?

Самбир действительно заметил, что девушка сверкнула глазами, но потом быстро наклонилась, пряча лицо. Похоже, обиделась на него. Бреганин едва не возмутился вслух: да я тебе даже ничего не сказал! Женщина, ты что?!

В это же время, закончив с распоряжениями для гвардейцев, Нардэн взглянул на служанок. Старшая Дина, увидев, что принц обратил на них внимание, поклонилась:

– Хвала богам за принца Мезамероса. Чего хочет наш господин?

Нардэн подозвал к себе Элюзаль. Нужно было представить её. Это должна была сделать дама Тэда, но принц хотел сам.

– Это ваша госпожа, – сказал он служанкам. – Дама Элюзаль Палакс. Первая наложница, моя единственная и любимая. Вверяю вам заботу о ней. Полковник Марза, то же поручение – вверяю вам охрану госпожи Палакс.

– Да, мой господин, – полковник, внимательно оглядев девушку, поклонился.

А Нардэн вернул полномочия Маноре:

– Дама-управляющая, командуйте.

Та немедленно отдала распоряжение старшей служанке:

– Бреганам и госпоже первой наложнице нужен горячий ужин и вино. Стол накрыть в переднем зале покоев его высочества. Владыке Цангру и Самбиру принести новую одежду. Дина, отправь кого-нибудь в службу снабжения двора. Размер…

Теда окинула взглядом рослых варваров:

– Возьми самый большой.

– Да, госпожа, – Дина поднялась первая, и за ней это сделали остальные служанки.

Подобрав юбки, они отступили назад, пятясь к дому. Отойдя на десять шагов, развернулись и помчались исполнять распоряжения.

Самбир не мог не проводить взглядом высокую девушку А ноги у неё и правда, длинные. Аж опередила и возглавила всю толпу.

Марза в этот момент отдал приказ гвардейцам:

– Разойтись. По постам.

А после этого предложил сопровождение его высочеству:

– Могу я следовать за вами до покоев?

Это был стандартный вопрос и Нардэн не отказался:

– Пойдёмте, Марза.

Вместе с принцем, бреганами, наложницей и госпожой управляющей, командир охраны дома, несколько гвардейцев и старшая служанка вошли в здание.

Массивные створки резных парадных дверей, богато украшенных золотым орнаментом и гербами Азор-суры, вели в атриум, накрытый стеклянным куполом. От центра этого огромного внутреннего двора поднимались мраморные ступени, ведущие сразу на верхний этаж через все уровни здания к покоям принца.

Каждый этаж огораживала ажурная решетка, оставляя видимым пространство за ней. На втором уровне располагался полукруглый холл и комнаты, там был малый зал для приёмов и кабинет его высочества, а также арка коридора-перехода, ведущего во дворец гарема.

А здесь внизу возвышались колонны, и несколько входных порталов вели в примыкающие залы, один из которых бросился Элюзаль в глаза. В арке проёма она увидела большое помещение, освещённое золотым светом ночных ламп, с окнами в пол, стеклянными дверями на противопожной стороне и огромным столом в центре.

Элюзаль почему-то вздрогнула. Она ведь забыла об этом… – о том, что в доме каждого эгрессера есть такой зал. Он был в резиденции Ирмеды, и там, на таком же столе принц Обран обжигал её своими поцелуями. Конечно, зал дегустации и трапезы должен быть и здесь. Место, где эгрессер принимает свою пищу.

На противоположной стороне атриума виднелся выход. Двери там были из стекла и за ними располагалась терраса с изящной перголой, увешанной полотнами ткани. Но Элюзаль больше никуда не смотрела, замерев напротив трапезного зала, и это остановило Нардэна и всех остальных.

– Элюзаль, – принц понял её чувства и мягко позвал, протянув руку.

Девушка немедленно взялась за неё.

Цангр и Самбир, тоже оглядев трапезную, остались без впечатлений.

– Твоё высочество, – произнёс Самбир, – зачем тебе этот стол, если ты им не пользуешься? Выкинул бы.

Марза, гвардейцы и старшая служанка очень явно прислушались к этим словам. Элюзаль заметила и это внимание, и

волнение. Нардэн отмахнулся от вопроса и шагнул дальше, увлекая всех за собой.

Через минуту все поднялись на верхний этаж, который представлял собой, по сути, огромный балкон с видом на атриум. Стена отделяла передний зал покоев, и в него вели широкие двери, а за ними уже были открыты створки в огромную спальню его высочества. На балконе и в переднем зале над головой сверкал стеклянный купол потолка, отражая свет роскошных люстр, а в центре помещения стоял ещё один стол для трапезы, окружённый диванами. В его центре располагалась большая золотая подставка, и установленные на ней ароматические конусы дымили, застилая зал терпким травяным запахом.

– О! – сразу выдал Самбир. – А вот и наше место.

Марзу это удивило.

– Вам приготовят комнаты… – начал было он.

Но пока говорил, молодой бреганин уже подошёл к столу, расстегивая крепление ножен у себя на поясе и груди. Вынул из них топор, охотничий нож, отцепил свою любимую фляжку и уложил это всё на стол.

Марза и гвардейцы переглянулись и обратили взгляды на принца. А Нардэн уже смеялся. Нет, бреган невозможно чем-то урезонить. Самбира тем более. Он во дворце императора в столице демонов, но, похоже, что это для него что-то вроде самого большого шалаша.

Молодой бреганин пожал плечами:

– А что? Высочеству всё равно стол не нужен.

Марза всё-таки преодолел удивление и высказался более резко:

– Оружие в доме принца не должно лежать так.

Самбир цокнул языком, окинул взглядом с высоты своего роста настырного полковника, подумал и всё-таки искоса глянул на Мезамероса:

– А где у тебя обычно варвары складывают топоры?

Нардэн, наконец, расхохотался.

– Положи куда хочешь, – ответил он. – Марза, пусть мои телохранители сами решат, где им расположиться. Им удобнее рядом со мной. И мне спокойнее, когда они рядом.

– Да, мой принц, – произнёс полковник и после этого остался на месте с явным сомнением на лице, как в общем-то и все.

– Что, Марза? – полюбопытствовал принц.

Полковник чуть обернулся к старшей служанке Дине, и Элюзаль увидела, как та молча, только одним выражением лица потребовала от него что-то.

– Ваше высочество… – начал Марза, но остановился, потому что попал взглядом на бреган, которые по-прежнему поражали своей безграничной наглостью.

Цангр, так же, как сын, укладывал оружие на стол. Тэда наблюдала за этим, сложив руки на груди и прикусив губу. Хотела сделать замечание дикарю, но… кажется, она начала привыкать к тому, что владыка бреган игнорирует неко-

торые правила поведения. По своему незнанию, конечно. Но и узнавать их он тоже не собирается. И эта непокорность… будила в госпоже Маноре странно приятные ощущения.

Полковник Марза в этот момент продолжил:

– Мой принц, мы слышали, что вы отменили ваш обет. Нам подготовить трапезный зал?

Нардэн не оставил паузы, спросил сразу:

– А говоришь это ты, потому что Дина боится?

Элюзаль поняла, что происходит. Старшая служанка попросила командира охраны спросить то, что должна была спросить она. И Марза взял на себя этот ответственный момент. Ведь если принц отменил обет, то зал для его трапезы действительно пора готовить. Ведь он будет питаться.

Нардэн, конечно, ждал этого вопроса и успокоил:

– Нет, Дина. Стол для трапезы мне по-прежнему не нужен. Я отменил свой обет, это так, но у меня есть госпожа Палакс. Она поит меня любовными токами, и большего мне не нужно.

Полковник Марза поклонился:

– Спасибо за разъяснения, мой господин.

Элюзаль наконец поняла причину волнения гвардейцев и служанки. Вспомнила слова Маноры о том, что все, кто прислуживает принцу, с ним уже много лет. Все эти люди уже давно с Нардэном. И они жили рядом с ним, зная, что никогда не увидят смерти в стенах его дворца; зная, что им никогда не придётся убирать тела и пепел. А вот сейчас, узнав,

что его высочество отменил свой обет, они конечно подумали, что теперь всё будет так, как в домах других эгрессеров и готовились к этому.

Но принц развеял все сомнения, и на лице Дины так явно появилось радостное выражение. Она, конечно, немедленно спрятала его за низким поклоном. Тем более, что Манора одарила её строгим взглядом, сразу запретив показывать радость. Для верного последователя учения это недопустимо.

– Ужин, Дина, – насмешливо повторил Нардэн. – Брегане прожорливые.

– Э-э-э?! Чёй-то прожорливые сразу? – возмутился Самбир, и принц расхохотался, заставив улыбнуться служанку и гвардейцев.

Дина подошла к столу, нажала там на специальной панели кнопку прямой связи с постом служанок и поторопила с ужином. Ей сразу ответили, что всё уже несут наверх.

А с лестницы в этот момент раздался звук шагов, и на балкон этажа поднялись служащие порта, неся в руках сумки. Багаж принца доставили. Буквально сразу за ними появились и служанки с подносами в руках, и вся толпа зашагала в покои его высочества.

Манора встретила распоряжениями:

– Вот ту чёрную сумку… Вот ту… Нет! Которая меньше! Давайте мне! Остальное в спальню принца! Наряды первой наложницы развесить в гардеробной!

Служанки поставили подносы с ужином на стол, и Дина

отправила их развесить платья дамы Палакс. Служащие порта удалились, оставив багаж, а Тэда зорко следила за сумкой, которую поставила у дивана, и подгоняла девушек:

– Быстрее! Его высочество хочет отдохнуть! Дина! Твои служанки работали в саду лопатами? Что у них с руками? Почему они разучились вешать платья на вешалки! Бегом!

– Да, да, да, госпожа! – разносилось отовсюду.

И служанки, резво справившись с вещами, умчались из покоев принца быстрее ветра, под угрозами расправы от госпожи управляющей. Элюзаль смеялась над этим. А когда-то она сама сильно боялась Манору, но теперь понимала, что она делает. Её строгость – это забота о жизнях. Во дворце эгрессеров следование правилам – спасает их.

Выпроводив служанок, Тэда взяла сумку с одеянием Авастар и спросила принца:

– Куда?

Нардэн показал в спальню:

– На кровать, я ещё почитаю сегодня.

Манора понесла сумку в комнату, а на лестнице появились две служанки со стопками одежды для бреган. И Самбир с довольной улыбкой встретил высокую девушку с твёрдыми сосками, так явно заметными под тканью платья. Нет, ну невозможно было на них не смотреть! Почему они такие острые у неё?

Наяна, поднявшись на этаж покоев его высочества, увидела молодого бреганина и снова покраснела от его наглого

взгляда. Но быстро поклонилась и спросила Дину:

– Куда положить?

Тэда вышла из спальни и, опередив старшую служанку, ответила:

– Оставь на диване. Сейчас брегане переоденутся, утром заберите их родную одежду в стирку, вечером принесите. Должна быть готова до пяти. Телохранители его высочества отправятся с ним на собрание.

Манора взглянула на принца, и тот кивнул:

– Всё так.

Наяна положила одежду и, опустив голову под взглядом Самбира, поспешила быстрее уйти. А её подруга Талана, наоборот задержалась, с любопытством оглядев здорового парня с длинным хвостом густых тёмно-коричневых волос, и, проходя мимо него, улыбнулась.

Манора, конечно увидев это, заметила:

– Сегодня в доме принца Мезамероса будет о чём поговорить.

Старшая служанка поклонилась, тоже позволив себе усмешку.

– Что-то ещё, мой господин? – спросила она.

Нардэн отрицательно покачал головой:

– Нет, спасибо, Дина. Отдыхайте.

Служанка удалилась, и после её ухода принц отпустил Марзу с его людьми, наблюдавшими за суетой в покоях. Гвардейцы зашагали на лестницу, оставив Мезамероса с его

свитой.

Когда остались только свои, Цангр серьёзно взглянул на принца:

– Твоё высочество, насколько ты веришь тем, кто тебе служит?

Бреганин задал вопрос потому, что видел, как люди встретили Мезамероса. Они не знали его тайны, но и без неё, похоже, почитали своего господина. Каждый из гвардейцев – верный последователь учения, ведь иначе они не попали бы в дворцовую стражу. Значит, каждый верит в то, что его жизнь принадлежит эгрессеру, как и жизнь любого человека. Но и всё же… Цангр был уверен в том, что увидел на их лицах радость, когда принц сказал, что по-прежнему не будет питаться.

– Верю, – ответил Нардэн. – Но не настолько, чтобы рассказать им правду. Подружись с Марзой. Он охраняет меня и мой дом последние десять лет.

– Так и сделаю, – пообещал бреганин. – Вижу, что эти люди любят тебя.

Цангр наконец осмотрелся. Теперь, когда все ушли, можно было это сделать. Рядом со спальней принца были открыты двери в ещё одно помещение. Там располагалась большая банна-бассейн для омовения. Бреганин отправился в комнату, прошёл там через внутреннюю дверь и, вернувшись в передний зал уже через спальню, спросил сына:

– А нам нужно место, где спать?

– Мне и тут неплохо, – Самбир демонстративно завалился на диван. – Самое лучшее место для нас.

Через минуту все расположились за столом, Элюзаль наконец обняла Нардэна, устроившись на его плече, а Цангр наливал вина.

– С прибытием нас, – усмехнулся он, когда все взяли бокалы. – Значит, уже сегодня идём на собрание демонов?

Принц, поглаживая лопатки Элюзаль в разрезе её платья, подтвердил:

– В семь вечера.

Часы на стене зала показывали час ночи, и времени оставалось ещё много. Но надолго всё-равно не засиделись. Маноре нужно было срочно проведать дом принца Обрана и узнать, как дела в гареме в её отсутствие.

– Ваш брат, мой принц, подхватил вашу болезнь, – рассказала она, – за прошедший месяц вашего пребывания в Намре он совсем не расходовал мужскую силу. Наложницы говорили, что он едва подпитывался ими и никого не брал. И полноценно питался всего один раз. И тот, кстати, неполный.

– Поел и оставил? – удивился Нардэн. – Не иссушил?

– Нет, – подтвердила Тэда. – Вельможа Катаж прислал шестерых на жертвенный стол, но принц Обран, едва начал, как ему стало плохо и он всех выгнал.

– Плохо? – Цангр воспринял это с непониманием. – Это как?

– Такое бывает, – ответил Нардэн. – Как и у людей. В

сильном стрессе у некоторых наступает нежелание принимать пищу. От неё тошнит и человек даже не может положить что-то в рот.

– А вельможа Катаж? – заинтересовалась Элюзаль. – Это он отвечает за питание принцев?

– Вельможа Катаж отвечает за всё, – объяснила Манора. – Он управляющий дворца императора и распорядитель его стола. Служба снабжения подчиняется ему. И ещё он ставленник императрицы. Когда познакомишься с ним, будь очень осторожна.

– Поняла, – кивнула Элюзаль.

Нардэн поднёс её пальчики к губам, и поцеловав, добавил:

– И не говори с ним, как с владыкой Велением. Любая дерзость будет немедленно донесена императрице. Это вызовет вопросы.

– И это поняла, – вздохнула Элюзаль. – Я знаю, любимый, ты говорил. Намра – мир людей, Эр-Ментала – мир эгрессеров. Здесь нельзя вести себя так, как я могла в Прибрежье.

Принц поцеловал её лоб и всё-таки попросил:

– Всегда будь осторожна. Дерзить теперь можно только вместе. Когда я рядом.

Элюзаль прижалась к мужу со всей уверенностью:

– Я всё поняла, мой господин.

Выпив вина и поужинав с принцем и бреганами, Манора засобиралась в дом Обрана. Перед этим, взглянув на стопки одежды для владыки и его сына, она усмехнулась неожидан-

но посетившей её мысли и спросила Цангра:

– Владыка, ты будешь принимать ночное омовение? Ванна для тебя внизу, в расположении гвардейцев. Полковник Марза покажет. Прислать тебе служанок?

Бреганин окинул госпожу весьма изучающим взглядом и на её насмешливый тон ответил серьёзно:

– Я не приму омовения от служанок. Я доверю своё тело только твоим рукам.

На что Манора выдала громкое «хм» и добавила к нему:

– Ты слишком большой, варвар. Придётся долго возиться с тобой. А у меня нет на это ни времени, ни такой обязанности.

И после этих слов, щуря свои прекрасные карие глаза в роскошных ресницах, уставилась на Цангра. Тот подумал, прежде чем ответить, но потом улыбнулся:

– Тогда, госпожа, омоюсь сам.

Нардэн с любопытством наблюдал за этим разговором, а Элюзаль спрятала лицо, уткнувшись в его грудь, чтобы не выдать, как она довольна. Бреганин поймал Тэду своими словами. Мог бы сказать: «ладно, тогда зови служанок» или «позови кого-нибудь на помощь, раз сама не справишься». Что угодно. Но слово мужчины оказалось незыблемым: отдам своё тело в твои руки и ничьи другие. Цангр это подтвердил.

Тэда всё же сдержала улыбку, спрятав её за надменность, и взглянула на Самбира:

– Ну а ты?

Молодой бреганин отмахнулся:

– Даже Мезамерос не подпускает к себе никого, кроме своей наложницы. Ты думаешь, я сам мыться не умею?

При этом Самбир всё-таки поймал в своей голове весёлую мысль: хотя если пришлёшь ту служанку, у которой соски, как мои пальцы… Но он смолчал, смеясь и думая о высокой девушке.

Манора сделала всем поклон:

– Тогда покидаю вас.

Но едва она вышла из переднего зала покоев и направилась вниз по лестнице, Цангр взглянул на принца:

– Мезамерос, разреши?

После всего услышанного Нардэн, конечно, ожидал такой просьбы, так что кивнул:

– Иди.

– Э, отец, ты куда? – удивился Самбир.

Цангр встал и направился к дверям.

– Оставайся здесь, – ответил он. – Отсюда ни шагу до моего возвращения.

– Ясно, – буркнул Самбир и, сложив руки на груди, откинулся на спинку дивана, глядя вслед.

– Пусть проводит Тэду, – улыбнулась Элюзаль. – У твоего отца получается.

– Что получается? – буркнул бреганин.

– Впечатлять её! – девушка была очень этим довольна. – Думаю, Манору давно никто не впечатлял так, как Цангр.

– Это верно, – согласился Нардэн.

Они побыли ещё недолго, пока Элюзаль доедала вкуснейший десерт – запечённые сладкие яблоки с медом и орехами. Девушка таких никогда не ела и, едва попробовав, не смогла оторваться. Она расположилась на коленях Нардэна и кушала яблочки, складывая дольки в рот так аппетитно, что Самбир тоже подвинул себе блюдо с десертом.

– Будешь спать, Мезамерос? – поинтересовался бреганин, запивая сладости вином.

– Нет, ещё почитаю, – Нардэн посмотрел в спальню, где возле кровати стояла сумка с одеянием Авастар. – Располагайся, как дома, Самбир. Кнопка вызова служанок на столе. Ночью всегда дежурят.

– Хорошо, – кивнул бреганин, – сказать, чтобы унесли подносы?

– Командуй сам, – разрешил Нардэн, и взяв Элюзаль на руки, поднялся вместе с ней.

Принц зашагал спальню, а Самбир, подождав пока Мезамерос закроет дверь, потянулся к кнопке вызова служанок, подумав о том, что было бы неплохо, если бы пришла та долговязая девица с необычными волосами до самых бедёр. Всё-таки они у неё очень широкие. Несмотря на то, что пояса у служанок не на талии, а под грудью, всё равно видно формы. Наверное, с такими бёдрами, у неё и ягодицы немаленькие. Сочная груша…

Самбир усмехнулся своим мыслям и в надежде взглянул

на лестницу. Через минуту там появились две девушки, и бреганин улыбнулся широко. Высокая «розовая груша» пришла.

Служанки поднялись в передний зал покоев и, войдя, поклонились.

– Не надо, – отмахнулся Самбир. – Я вам не господин.

Девушки увидели, что, кроме бреганина никого, а его высочество, похоже, отправился отдыхать, и это усмирило волнение.

– Забрать подносы? – спросила Наяна.

– Ага, – Самбир ещё доедал яблочки и, разглядывая девушек, полюбопытствовал: – Как вас зовут?

– Я Талана, – ответила та, что ниже ростом, симпатичная шатенка с карими глазами.

Наяна тоже назвала своё имя, подошла к столу за подносами и начала составлять на них посуду.

– А ты Самбир, – Талана не торопилась с уборкой, вместо этого оглядывала мощную фигуру молодого парня.

Вырез его тёмно-коричневой кожанной безрукавки оставлял видимой глубокую ложбинку мышц груди, да и рельефные предплечья, открытые высоко закатанными рукавами чёрной байковой туники, притягивали взгляд.

– Говорят, ваш народ дикари? – Талана сказала это с придыханием, и всё же начала помогать с наведением красоты в покоях – смахнула догоревшие аромаконусы с подставки в специальную чашку и потянулась за новыми. Шкатулка с

ними стояла на столе.

– Ага, – Самбир усмехнулся. – Ещё какие.

Наяна бросила взгляд на топоры и пробурчала себе под нос:

– Заметно.

У Самбира на ладони ещё оставались последние дольки яблока и, положив их в рот, он спросил:

– А ты такая недовольная, потому что сама такая худая, а груша такая большая?

Наяна удивлённо остановилась с тарелками в руках.

– Сверху – доска, два соска, – пожал плечами бреганин. – А бёдра, как у сочной груши. Очень необычно. А волосы почему розовые? Демонов привлекаешь? Чтобы обратили внимание на красивые волосы и взяли в наложницы? Ужас, я бы, наоборот, такого боялся.

Наяна так и стояла с тарелками, и теперь уже с открытым ртом.

– Что?.. – вырвалось у неё.

Талана ставила новые аромаконусы на подставку, с интересом слушая забавный разговор. Но подумала о том, что варвар зря так говорит с её подругой. Та боится мужчин, а уж такие слова вообще заставят её заплакать.

– Но ты же работаешь в доме принца Нардэна, – пожал плечами Самбир. – А у него никогда не было наложниц, а теперь есть дама Палакс. А вообще, твои большие соски на твои маленькие груди не помещаются. И это не дает мне по-

коя. Думаю об этом с момента, как тебя увидел.

Наяна всё-таки выронила тарелки. Слова бреганина звучали так нагло и так обидно, что от всех чувств пальцы девушки разжались. За мгновение она поняла, что сейчас посуда ударится о пол и успела испугаться, что разбудит грохотом весь дом. Сюда примчится полковник Марза с гвардейцами! Её будут ругать!

Но Самбир метнулся просто молниеносно и поймал тарелки в воздухе.

– Ох, – Талана приложила руку к своей большой груди, с удовольствием наблюдая за рывком парня.

Тот вернул посуду в руки Наяны и усмехнулся:

– Не злись. У нас это в крови – говорить то, что думаем. Я не хочу тебя обидеть. Наложница высочества тоже на меня раньше злилась. Но теперь говорит, что у меня большое сердце.

– Ты и сам большой, – не удержалась от похвалы Талана.

Девушка залюбовалась бреганином и знала, что не одна она. Все служанки дома начали обсуждать обоих варваров, едва оказавшись на кухне после встречи принца. Двое дикарей с мощными фигурами и длинными волосами, в высоко забранных на затылках хвостах, ой как необычно смотрелись среди изящной роскоши дворца.

Самбиру понравились слова Таланы и он улыбнулся ей, а Наяна, наконец, сделала глубокий вдох, чтобы успокоить неровное дыхание. Бреганин так открыто разглядывал её,

что казалось – видит всё под её платьем. Девушка почему-то не смогла отвести глаза и с обидой рассматривала черты лица молодого парня, который насмехался над ней. Но не нашла, что ответить и отступила.

Самбир с сожалением проводил Наяну взглядом. Она решила с ним не говорить, это было так ясно. Девушка быстро составила тарелки на поднос и, взяв его в руки, зашагала к дверям. Талана поспешила за ней.

А Самбир тяжело вздохнул. Элюзаль отвечала ему подзатыльниками, если ей не нравились его слова, а Наяна вообще не ответила. Наверное, снова обиделась. Но разве он сказал что-то плохое? Бреганин всё-таки задумался. Наверное, её задели слова о маленькой груди. А что плохого в маленькой груди? Ладно, не надо больше говорить ей о груди, надо говорить что-нибудь другое. Только сначала понять, что именно.

***

Оказавшись в спальне, Нардэн отправился за одеянием Авастар, а Элюзаль в ванную комнату. Принц не пошёл с ней, намереваясь продолжить чтение, и девушка быстро окупнулась в душе и вернулась в комнату, промакивая волосы полотенцем.

Нардэн уже разложил платье из цепочек на столе и сам устроился на него локтями, наклонившись над одеянием. Элюзаль засмеялась, увидев мужа в такой позе.

– Мой любимый так красиво стоит, – проворковала она, подходя к нему сзади.

Нардэн повернул голову, насмешливо следя за тем, как девушка крадётся. Она бросила полотенце по дороге и, грациозно-плавно приближалась к нему.

– Кажется, дикая пантера хочет напасть на демона, – насмешливо произнёс принц. – Пантера голодна?

Элюзаль, улыбаясь, подошла к нему, наклонилась… и вонзила зубы в ягодицу через ткань брюк.

Нардэн расхохотался:

– Боги, помогите! Моя жена кусается!

Элюзаль просунула руки под живот принца, расстегнула ремень и стянула его штаны, покрывая теперь оголившуюся ягодицу поцелуями.

Нардэн, смеясь, выпрямился и забрал жену в объятия.

– А ты не голоден, любовь моя? – прошептала она, целуя гресс-жилу на его шее.

– Теперь конечно да, – усмехнулся Нардэн, – после того, как меня чуть не съела пантера. Но мне надо дочитать.

– Хорошо, да, – Элюзаль отстранилась от принца, но он остановил её, поднял и посадил на стол:

– Нет, нет, нет, не уходи.

Девушка осталась с большим удовольствием, ведь спать она не хотела, а побыть с любимым очень.

Нардэн расправлял одеяние Авастар, и Элюзаль помогла ровно разложить каждую цепочку. Потом расположилась на

столе, расставив пяточки в стороны. Но сначала ей пришлось освободить себе место – отодвинуть всё, что мешало ей удобно устроиться. Письменный набор, кувшин с вином и бокалами на подносе, и великолепную подставку для благовоний. Это была плоская золотая чаша с выложенными на ней камнями. Ароматические конусы, установленные на них, тлели огненными каёмочками, источая стелющийся дым, и он стекал из чаши прямо на стол, а в воздухе спальни царил сладкий терпкий аромат.

Когда Элюзаль наконец уселась, принц, смеясь, намотал прочитанные цепочки на её щиколотки:

– Очень удобно, любовь моя. А то пока я читал на кровати, это всё скатывалось и путалось.

Нардэн взял ступню девушки и пропустил пальцы руки сквозь пальчики ноги, вызвав вздох её удовольствия, а потом поцеловал её пятку.

– Мой господи-и-ин, – пропела Элюзаль, – ты знаешь, что ты целуешь мою пятку?

Принц продолжал целовать всю ступню:

– Да-а-а…

– Ты же мой господин… – Элюзаль смеялась. – А целуешь мою пятку.

Нардэн подхватил её под ягодицы, подтягивая к себе, и одеяние Авастар тоже подтянулось. Девушка обхватила ногами талию принца, и цепочки повисли в воздухе.

– Я будто прикована, – засмеялась Элюзаль, – к твоим зна-

ниям…

Она потрясла ногой, вызвав звон.

Одной рукой Нардэн освободил орган из расстёгнутых брюк, а другой нежно сжал шею жены, притягивая её к себе. Элюзаль застонала, прижимаясь к мужу и чувствуя, как жар и пульсация от его органа проникает в её живот, возбуждая женское скопление.

Нардэн не торопился, наслаждаясь этим ощущением. Элюзаль качала бёдрами, лаская влажными женскими губами его орган, и её горячие токи впитывались в кончики гресс-шипов, и похоже… ей нравились цепочки на её ногах. Нардэн чуть крепче сжал шею девушки, и та прикрыла веки, глядя на него из-под ресниц.

Принц наматывал цепочки на её запястья, наблюдая. Элюзаль с каждым вдохом принимала удовольствие. Эта власть Нардэна над ней была прекрасна. Желание быть пленницей в его сильных руках затмевало все другие, и принц видел это и чувствовал это, медленно проникая в горячий женский проток. Элюзаль принимала его со стоном, стремясь всем телом навстречу. Когда орган любимого заполнит её и надавит внутри, она взлетит на вершину удовольствия сразу. Через мгновения это и случилось, и девушка, опираясь ладонями назад, приподнялась, насаживаясь в быстрых движениях на свой любимый горячий камень и сжимая его в судорожных порывах. Горячие токи раскатились в каждой клеточке тела, затопив любовной негой, и Элюзаль ощутила себя полной

чашей.

– Пей, муж мой, – прошептала она.

За эти минуты она не закрыла глаза ни разу и видела лицо Нардэна. Видела, как приходит и в его черты то самое блаженство, что плещется в ней через край, выливаясь её соком и током на его орган. Покалывание гресс-шипов едва ощущалось, и жилы принца светили красным, втягивая в себя тонкие сверкающие ниточки, потянувшиеся по животу и ногам Элюзаль.

Принц наклонился над ней, присасываясь к её груди, и потянул токи через набухший сосок. Девушка взлетела на пик удовольствия снова, качаясь на любовных волнах. Цепочки одеяния Авастар стянулись под неё от всех движений и впились в ягодицы, только добавляя остроты ощущений.

– Любимый, я залью своим соком одежду богини… – прошептала Элюзаль.

Нардэна это не остановило. Он глубоко вжимался в свою жену, доводя её до закатывания глаз и глубокого хриплого стона, и выводил орган обратно до женских губ, чтобы погладив их кончиком, снова утонуть в женском протоке.

– Не думаю, что богиня на это обидится, – смеялся он, – она супруга верховного бога, думаешь она не проливала сок на своё одеяние…

– Ай! – внезапно сказала Элюзаль.

За мгновение до слов Нардэна, она приподнялась, чувствуя, как прилипшие к ней цепочки, отпадают от ягодиц, но

опустившись, попала на что-то и услышала щелчок. Принц остановился и сразу поднял девушку к себе, прижав её к груди и оглядывая застежку одеяния Авастар, на которую она попала.

Элюзаль, обнимая плечи мужа, увидела, что он смотрит на что-то и тоже обернулась:

– Что там?

Нардэн усадил девушку на стол, а сам наклонился над застёжкой. Это был золотой круг, смыкающийся в целое двумя половинами. И с ним что-то произошло – по периметру выскочили уголки потаённых деталей.

– Ого, – любопытная Элюзаль тоже наклонилась, чтобы на это посмотреть.

– Жена моя, кажется ты села на скрытый механизм, – принц поставил пальцы на застежку и нажал.

Уголки потаённых деталей мгновенно зашли обратно. Нардэн повторил нажатие, и уголки опять выскочили. Усевшись попой на застёжку, Элюзаль сделала именно то, что нужно для срабатывания механизма.

– Посмотрим… – принц ухватил один торчащий краешек и вывел наружу тонкую золотую пластинку.

Обе её поверхности, казалось, покрывали мелкие штрихи.

– Это тоже текст, – поразилась Элюзаль.

– Да-а… – Нардэн вынимал потаённые детали из застёжки и раскладывал на столе.

И внезапно эти тонкие золотые листы повели себя странно

– зашевелились.

Девушка даже отпрянула в первый миг:

– Боги…

Принц наблюдал за тем, как разъезжаются в стороны или наоборот слипаются некоторые пластинки.

– Всё в порядке, – улыбнулся он. – Значит, это не золото. Металл и магниты.

– О-о-о… – Элюзаль подняла руки ладонями вверх. – Я думала гнев богов. Авастар, прости меня! Я больше не буду заливать своим соком твоё одеяние. И вообще! Вини моего мужа, это он привязал ко мне цепочки!

– Вот спасибо! – насмешливо возмутился принц. – Моя жена опять меня обвинила.

– Тебя Авастар не накажет, – отмахнулась Элюзаль. – Ты её любимчик! На тебя можно сваливать всё!

Нардэн смеясь, начал раскладывать пластинки в их правильном порядке. Те, что должны лежать рядом, слипались намагниченными краями. Это была подсказка, как сложить всё в единое полотно.

И вот оно появилось на столе, и принц поднёс увеличительное стекло к верхней строке. Элюзаль не могла унять любопытство – это ведь тайная секция одеяния богини, значит, там что-то особенное!

Нардэн прочёл первую строку:

– Глава запретов «Чёрное солнце».

Именно эти четыре слова начинали текст.

Элюзаль ждала, вопросительно глядя на мужа.

– Пока не знаю, – усмехнулся тот на её взгляд и наклонился снова, читая дальше: – Запреты даны богами. Самое страшное преступление вен-ваима перед Кай-алаем и Авастар – стать чёрным солнцем.

Нардэн остановился на последних словах, пытаясь вспомнить слышал ли он когда-либо от матери что-то подобное. Но память ничего не подсказала, и он продолжил следовать по строчкам дальше:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.